

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

13 февраля 2013 г.

№ 15

3 МЫ БУДЕМ СРАЖАТЬСЯ И ПОБЕДИМ

*Доклад С. Е. Кургиняна
Съезду родителей России*

6 МЫ ДОЛЖНЫ И БУДЕМ ПРИСЛУШИ- ВАТЬСЯ К ВАШЕМУ МНЕНИЮ. ИМЕННО ТАК И БУДЕТ

*Выступление
Президента России
В. В. Путина*

7 СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ СОЮЗА ПАТРИОТИЧЕСКИХ РОДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

7 ЭТО И ЕСТЬ МНЕНИЕ НАРОДА

*Выступление С. Б. Иванова
на Съезде родителей России*

8 МЕЖДУ МИРАМИ ТЕМ И ЭТИМ

10 СИРОТ, О КОТОРЫХ ТАК ПЛАЧУТ НАШИ ЛИБЕРАЛЫ И ОРАНЖИСТЫ, НАПЛОДИЛИ ОНИ САМИ

10 ВОТ ЭТО — НАРОДНАЯ СТРАСТЬ!

11 РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ?

12 СОПРОТИВЛЕНИЕ. НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Отвечая за ваши малые дела там, где вы есть,
вы одновременно с этим отвечаете за Россию и за человечество

Рассчитывайте только на себя!

Заключительное слово на Съезде родителей России

Я хотел бы подвести черту под нашим съездом.

Да, время от времени будут происходить какие-то успехи... Но ради бога, прошу вас всеячески: не рассчитывайте ни на какие успехи, рассчитывайте только на себя.

Вы бежите на стайерскую дистанцию — это будет тяжело... Если на площадях России не будет в определенный момент 100 000 оппозиционных патриотов, то даже разумное поведение власти приведет... ну, не к сирийскому, так к какому-то другому варианту.

Нас пока что мало, нас стало больше, мы научились чему-то, но труд наш должен быть удешевлен. Мы должны уметь очень трезво посмотреть на себя, очень точно понять, где, как и куда мы двигаемся. И только в этом движении мы можем что-то обрести. Это первое.

Второе. Стройте свои регулярные коллективы. Все держится на способности людей быть вместе. Вот вы говорите про соборность. Для меня соборность — это единство живых и мертвых. Просто актуальное единство живых и мертвых. Но смысл заключается даже не в этом. Я 20 лет в русском па-

триотическом движении — газета «Завтра» и так далее... И знаменитая шутка, что когда русские патриоты говорят о соборности, это означает разборность, имеет под собой, увы, определенные основания.

Мы должны учиться жить вместе. В каждом городе, в каждом населенном пункте, везде. Это очень трудная наука. Может быть, самая трудная наука заключается в том, чтобы преодолевать конфликты, усталость, чтобы постоянно, неуклонно укреплять единство внутри создаваемых политических гражданских общин. Если его не укреплять, если позволить ему разрушиться или не наращивать его, то мы победить не сможем. Любая распря, любые внутренние разборки на руку врагу.

Мы сейчас это преодолеваем. Но чем дальше будет нарастать работа, чем труднее будет работа, тем больше будет нарастать усталость. Усталость должна преодолеваться. Для того чтобы она преодолевалась, нужно знать, что ты отвечаешь за свою коммуны, как за семью. Как ты не можешь развалить семью, так ты и это развалить не можешь. Бейся днем, ночью, плачь, смейся, встречайся — что угодно делай, но чтобы в результате все были вместе.

Да, кто-то отойдет в сторону. Да, кому-то не по дороге. Но все время ядра должны уплотняться, уплотняться и уплотняться. Мы рассматриваем любые конфликты где бы то ни было как катастрофу Движения. Мы готовы создавать конфликтные комиссии для преодоления каждого отдельного конфликта. Я мечусь по стране, потому что знаю, что надежда именно на вас, а это предполагает большую культуру совместной жизни.

Третья и четвертая задача заключается в том, чтобы точно понять, что такое реальность и что такое своя самооценка. Люди должны будут идти в политику, должны будут идти в общественную жизнь, но они должны точно понять, чего им не хватает, чтобы там побеждать. Пошел — уже все: до конца и до победы.

Мы будем оказывать всяческую помощь, но вы сами должны учиться, учиться и учиться. Только ваш внутренний рост, очень большой, сильный рост, который невозможен без действия, может обеспечить победу. Все остальное обрекает нас на поражение.

Продолжение статьи — на стр. 2.

Здесь и далее фото М.Сапфрыкин



ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение статьи — со стр. 1.

А если мы потерпим поражение, его потерпит Россия. А если Россия его потерпит, то мир покатится в пропасть, потому что Россия была, есть и будет катехоном, то есть местом, которое удерживает мир от падения в бездну. Это ее миссия в мире. Поэтому ее ненавидят.

Отвечая за ваши малые дела там, где вы есть, вы одновременно с этим отвечаете за Россию и за человечество. Вот цена того, что вы начали. Если вы подойдете к этому по-другому, вы не выдержите напряжения.

Мы издаем с невероятным напряжением газету. Мы сделаем политический университет. Мы научим людей. Но, как говорил великий Станиславский, «научить нельзя — научиться можно». Если люди сами каждую минуту не будут вкладывать в это все больше и больше труда, дело рассыплется.

Гражданские движения... не имеют права быть тождественными движению политическому. Они захватывают людей, которые, возможно, не хотят разбираться, чем Вебер отличается от Маркса и что такое исторический проект, но они хотят отстоять детей.

Мы слышали же здесь, что люди все патриотичны, что все понимают, что происходит, что все за традиционные ценности... Постепенно это должно расширять вас, но как только вы расширяетесь сами и действительно кооптируете еще людей в политику, вы должны расширять эту гражданскую периферию.

Вы должны быть вместе с каждой бедой. Бедой в промышленности, бедой в сельском хозяйстве, бедой в социальной жизни, бедой в семье, бедой в здравоохранении, везде. Вы должны быть там, где плохо и помогать реально бороться там. В этом ваша миссия.



Когда говорят про Законодательные собрания... кто там что будет делать в этих законодательных собраниях? Гнить? Чуть-чуть, так сказать, улучшать материальное благосостояние?

Надо идти туда, где беда. Надо идти в гибнущие города, надо идти в гибнущие поселки. Надо идти туда, где реально надо спасать людей. Надо спускаться из вашей, иногда очень трудной жизни, спускаться в ад. В этом ваша миссия. Рядом с вами ад. Спуститесь туда и выведите оттуда людей. Это ваша задача, и нет других задач.



Любая другая задача — это карьерная псевдополитика, это барахло. А ваша задача — это миссия, и вы должны ее исполнить, потому что больше это сделать некому.

И моя последняя просьба. Вы используйте то, что происходит [здесь, в этом зале]. Это — очень большая победа. Идиот тот, кто не использует победу. Она ваша, всецело ваша. Мы чуть-чуть помогли вам, но она ваша, вы должны это понимать. Это историческая победа. Каждый из вас по одному не мог бы этого сделать, а все вместе вы это сделали. Сейчас в этом зале почувствуйте, что вы вместе. И поймите, сколько вы можете. И это унесите с собой.

Но ради бога... никакого чванства, никаких иллюзий, никакого изменения представлений. Вы можете использовать победу для того, чтобы усилить ваши действия, — используйте! Но любое зазнайство, любое представление... Вас начнут покупать, вас начнут облизывать. Помните, что «*тапифосу можно взять, а от жизни придется отказаться*». В этом принцип. Если что-то нужно для победы и для дела — да. Если начинается обласкивание, которое приводит к тому, что вы теряете этот внутренний аскетизм, эту монашескую готовность идти в мир и побеждать там, то любые эти обласкивания есть соблазн, бесовской соблазн, который надо от себя отстранить. Потому что в противном случае погибнет великое дело, а другого уже не будет.

Можете спасти других? В жизни есть две серьезные вещи (жизнь вообще тяжелая штука), все остальное — барахло. Первое — делать добро людям. Второе — постигать завтра больше, чем постигаешь сегодня. И наконец, третье — делать и то и другое вместе. А ничего больше в жизни нет. Это — жизнь!

Все, что сегодня произошло, сделали вы, вы, но вы вместе. Если завтра вас вместе будет больше, а ваше «вместе» будет плотнее, вы сделаете еще больше. Но даже сделайте еще больше, идите к страждущим братьям, спускайтесь в ад. Многие из вас сами оттуда пришли. Не лезьте в это благолепное, гламурное, отвратительное барахло. Это все мерзость, ничего не стоящая и никакого счастья не приносящая. Счастье — принести людям благо. Счастье — спасти свою Родину, и счастье — жертвовать собой ради великой цели. Другого счастья человеческого нет и не будет!

Есть такой американский термин turning point — поворотная точка. Неважно откуда начнется поворот. Начнется от ювенальной юстиции — прекрасно! Ведь вы понимаете, что сегодня произошло! Дело не в двух ювенальных законах. А дело в том, что подряд, одним шагом за другим, наша политическая элита, сознательно или несознательно, в каком бы качестве она ни находилась, начала плевать в лицо американцам и Западу так, как не делала никогда.

Мы можем по-разному относиться к разным героям этого процесса, но вы понимаете, что там все заикаются от того, что предложено еще переименовать Волгоград в Сталинград. Вы понимаете, что все началось с десталинизации, а кончилось этим. Вы понимаете, что такое запрет на гомосексуальную пропаганду — там? Он [Запад] говорит, что это меньшинство такое,

беззащитное меньшинство... Эти меньшинства представляют собой власть. И каждый, кто там жил и видел, что там происходит, и знакомился с этой элитой, прекрасно понимает, какая мафия правит Европой. Это они такие, так сказать, слабенькие и жалкие? Мы не хотим их ни сжигать на кострах, ни трогать их права. Мы хотим, чтобы они не осуществляли по отношению к нам террор. Они! Это они нам все навязывают.

Значит это принято? — принято! Это тоже — тоже. А эта ювеналка, о которой сказано сейчас, что этого не будет, — это тоже сделано. А этот Закон Димы Яковлева? У американцев есть одна большая точка, никто не понимает ее как следует, это надо чувствовать изнутри, как это все там у них устроено. Они считают себя дико высокоморальным народом. И когда их назвали народом детоубийц, то ничего этого оскорбительного не могли сделать. Они начали заикаться. И по тому, как мечутся белоленочки по площадям, видно, как начали заикаться хозяева. Хозяева впали в неопишную ярость...

Мы присутствуем при некоем возможном повороте, но этот поворот будет осуществлен реально, если народ снизу начнет поворачивать.

Тогда ему навстречу что-нибудь придет, потому что ситуация безвыходная, потому что страна приговорена. И как бы грешны ни были отдельные элитные люди, они не настолько грешны, чтобы развалить Россию. Они не настолько грешны, чтобы отделить даже Северный Кавказ. Они — люди. Они не вот эта тамократическая нечисть. Горбачев продал великую страну и власть за Нобелевскую премию, за барахло, за чечевичную похлебку, за эти вонючие серебряники.

Сейчас ситуация другая. Одно дело — «святой и грешный», все мы грешные. Другое дело взять и снова развалить Россию. Сомневаюсь, что нечто подобное возобладает даже в этой элите. Но точно знаю, что только народное «НЕТ!», только народная воля к сопротивлению окончательно решит вопрос, спасет Отечество, детей, всех нас и мир. И это все в ваших руках. В ваших руках! И от вас зависит, как вы этим распорядитесь.

Вы сейчас уедете в разные места, такие вещи забываются. А вы не забывайте их, вы сохраните то внутреннее чувство, которое есть сейчас, принесите его туда и зажгите там огонь, потому что никто кроме вас этого не делает.

Съезд закончен. Слава России!

Сергей Кургинян

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Страна — не вотчина бюрократии вообще и диссидентствующей тамократии в особенности.
Страна — не место, где будут властвовать тамошние. Страна — это место, где будут жить тутошние — по законам, завещанным им предками, которые полили кровью эту землю

Мы будем сражаться и победим

Доклад С. Е. Кургиняна Съезду родителей России

Оргкомитет поручил мне сделать доклад. Хочу сказать от себя, что я предпринимаю все усилия для развития родительского движения, но лично сам считаю нужным сосредоточиться на том, чтобы в обещанный срок, то есть примерно через год, в России возникла новая сильная партия «Суть времени». И в этом — основная задача.

Дорогие друзья! «Родительское Всероссийское Сопротивление» создается движением «Суть времени» и близкой к нему по духу патриотической общественностью. Давая отпор белоленточникам зимой 2011–2012 года, мы отстаивали не власть, а Россию. Ведь белоленточники заявили во всеуслышанье о том, что их цель — перестройка-2. То есть новый вариант того кошмара, которое совершил Горбачев, развалив Советский Союз. Белоленточники, объявляя себя наследниками Горбачева, взяли курс на развал Российской Федерации. Это была прямая и явная угроза такого развала, которую нам удалось преодолеть!

Никакого преувеличения в этом утверждении нет. О своем желании осуществить перестройку-2 говорит подавляющее большинство нынешних вождей белоленточников. И разве нет среди этих вождей героев, публично заключивших союз с сепаратистами и религиозными экстремистами, и подкрепивших этот явный союз тайным союзом, еще более далеко идущим и мрачным? Как говорят в таких случаях, нет ничего тайного, что не стало бы явным. Так вот, оно стало явным. И что же? Когда тайное стало явным, этот «герой» в кавычках, обнимавшийся с сепаратистами и национальными экстремистами и заявлявший о том, что у нас общая цель — свержение власти, был отторгнут белоленточным движением? Да нет же! Он был вознесен и облакан.

А другие герои белоленточного движения публично признавались в том, что считают благом для России свержение власти по ливийскому варианту. Подчеркиваю, ливийскому варианту, который, как мы знаем, предполагает оккупацию страны, бомбежку мирных городов натовской авиацией и прочие разнообразнейшие пакости.

Кто-то скажет, что нет никакой связи между такими разрушительными призывами — и реальным разрушением государства. Что нет никакой связи между союзами с сепаратистами и религиозными экстремистами и угрозами для целостности страны. Что нет никакой связи между непристойными, мутными ангажементами с разного рода Таргамадзе и деструкцией.

Полно! Есть горький опыт.

В эпоху Горбачева так называемые мудрые люди тоже отрицали связь между подобным рода шалостями и целостностью страны. Потом страна раскололась на части. Шалуны, став властью, стали грабить бедолаг, живущих в каждом из осколков некогда великого целого, а «мудрые люди», войдя в окружение шалунов, стали проклинать СССР, а также коммунизм. То есть все то, что перед этим истово восхваляли.

Зимой 2011 года мы увидели воочию, как новые «мудрецы», оценив крутизну новых шалунов, вышедших на Болотную, нацепили белые ленты и стали убеждать всех, что сопротивляться «перестройке-2» невозможно. И вот тогда мы — люди, начисто лишённые этой особой трусливой номенклатурной «мудрости», — организовали митинг на Воробьевых горах.

Мы организовали этот митинг 24 декабря 2011 года, за сорок дней до митинга на Поклонной горе. На этом митинге мы сожгли белую ленту. И во всеуслышанье заявили, что будем защищать от новых перестройщиков не власть, а Россию.

Попытки представить горбачевскую перестройку благородным деянием высокоморальных диссидентов, сокрушивших циничную Систему, теперь вызывают у боль-

шинства, обманутого этими диссидентами, только презрительную усмешку. Ибо диссиденты, получив власть, скинули моральные маски. И явили свой подлинный — грабительский, стяжательский — лик.

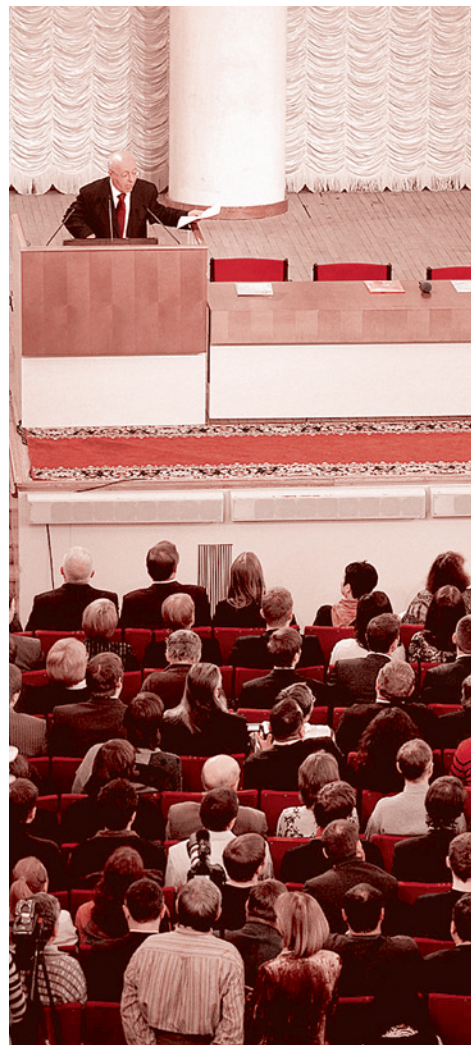
Но не пора ли переходить от этой крови и слезами купленной арифметики к чему-то более сложному и, одновременно, более простому?

Ситуация в мире и стране становится все более напряженной. Пройдет еще какое-то время и многие наши определения, которыми мы пользовались последние 20 лет, уйдут в прошлое. Выяснится, что разделяют нас не либерализм или консерватизм, не коммунизм или национализм, что разделяем мы по какому-то другому, загадочному и очень важному признаку. И поскольку тут важны простые слова, то разделяем мы на, прошу прощения за образность, на «тутошних» и «тамошних». И никакого другого настоящего разделения нет!

При этом «тутошний» может владеть восемью языками, читать Данте и Гегеля в оригиналах, быть доктором наук и при этом — презренным «тутошним». А «тамошний» может с трудом изъясняться по-русски и знать, что он «тамошний», что он верен «тамошним» ценностям, и поэтому, презирая всех «тутошних», называть себя приличным человеком, креативным классом и другими омерзительными словами, никак не соответствующими реальности. В этом парадокс нынешней ситуации.

Крайнее проявление этой «тамошности» — это диссидентство. Что такое, вообще-то говоря, диссидентство? В советскую эпоху был популярен анекдот про диссидента, который пишет объявление о пропаже своей собаки: «Пропала собака, сука, — дальше неприличное слово, а дальше — как я ненавижу эту страну!»

Итак, основа диссидентства — не ненависть к Системе, а ненависть к «этой стране». Такая страстная ненависть всегда дополняется столь же страстной любовью к главному врагу этой ненавидимой тобою страны. Тому врагу, который только и может сокрушить ненавидимое. И который именно в силу этой своей способности является для диссидента предметом страстного поклонения.



В советскую эпоху таким врагом этой ужасной страны и предметом поклонения для ненавидящих эту страну диссидентов был, конечно же, Запад. Запад любил не потому, что восхищались его достижениями. Не потому, что хорошо его знали. Его любили «тамошние» диссиденты только потому, что он хотел и мог сокрушить эту ненавидимую страну.

Сообщество людей, любивших Запад такой любовью, в просторечии именовалось «диссидюжником». Но правомочно ли сводить весь «диссидюжник», и прежний и нынешний, к его нижнему этажу? К тогдашним диссидентским кухням, нынешним кафе «Жан-Жак» и так далее?

Так называемый архитектор горбачевской перестройки Александр Николаевич Яковлев очень много рассказал о себе как представителе накалие-диссидентского, как выяснилось теперь, политического бюрократического слоя своего времени. Но он лишь представитель некоего слоя. Нас же интересует сам этот слой! И в том виде, в котором он существовал при Горбачеве, и в том виде, в котором он существует сейчас. Ведь не рассосался же этот слой! А, напротив, резко укрепился, пополнился из диссидентской низовки! Обзавелся и огромными средствами, и немалыми международными связями.

Диссидентствующая бюрократия, ненавидя «эту» страну, карает «тутошнее», насылая на него «тамошнее». И потому ее можно назвать тамократией — властью «тамошнего». Главная задача бюрократа-тамократа состоит в том, чтобы «тамошнее», как можно сильнее терзало «тутошнее», а «тутошнее» как можно больше страдало. Такая ненавидящая репрессивность тамократа сродни ненавидящей репрессивности насильника, способного получить удовлетворение, только терзая жертву.

И не надо делать вид, что современная российская тамократия (а я провожу резкую грань между такой тамократией и бюрократией — бюрократия явление вполне нормальное, универсальное, существующее столетиями), так вот, что такая российская тамократия не оформлена идеологически. Она оформлена! Может быть, впервые в истории России она оформлена до конца. Могут ли в Китае или Бразилии проводиться публичные посиделки достаточно высокостатусных лиц, обсуждающих, является ли китайская, корейская или бразильская культурные матрицы препятствием для развития страны? Вы можете представить себе такую высокостатусную посиделку в Китае или Корее? Нет! А здесь мы это наблюдаем! Мы должны обсуждать, хорошая у нас или нет культурная матрица. А может быть те, кому она не нравится, освободят нас от своего присутствия на нашей территории!

Мы такие, какие мы есть, мы — «тутошние»! Я иногда разговариваю с какой-нибудь молодой изящной женщиной, и все в ней как бы «тамошнее», понимаете? — все атрибуты. Пять минут разговора — и понимаешь, что «тутошняя» — глаза увлажняются, говорит: «Я Россию хочу спасти, трамтарарам!». И ты понимаешь, что ты живешь в стране, где «тутошних» большинство. Что они очень разные, что они второй раз «тамошним» страну не отдадут. Хватит!

Маски сняты. Прежние диссиденты терзали тутошнее, требуя от него покаяния за сталинщину. Теперешние диссиденты терзают тутошнее, требуя от него покаяния за все на свете. За Александра Невского, за Ивана Грозного, за Петра Великого, за Гагарина. За [культурную] матрицу. И наконец, за тот дух, про который великий Пушкин с восторгом написал: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Вам нравится, когда достаточно статусные фигуры говорят, что это «дух-мутант»? Не нравится. И мне тоже. Разговорчики разговорчиками, но каждый раз, как кто-то будет посягать на этот дух, он получит сокрушительный спокойный отпор.

Давая отпор нынешнему двуликому и внутренне единому диссидентству, мы защищаем своих героев, свою культурную матрицу и свой великий дух. Его — а не бюрократию.

Зимой 2011–2012 годов удалось сорвать посягательство нового диссидюжника на наше Отечество. Я горжусь тем, что мы активно в этом участвовали. И что враг наше участие оценил по достоинству.

И пусть он знает, как мы относимся к его хуле. Пусть они знают, что мы слышим звуки одобрения «не в сладком ропоте хвалы, а в диких криках озлобления».

Но срыв перестроечного блицкрига — это еще не провал самой перестройки-2.

Дорогие друзья!

Реакция на «закон Димы Яковлева» показала, что силы перестройки-2 вновь консолидируются. Что делается попытка опять использовать прогнившую насквозь, я подчеркиваю — псевдоморальную, — аргументацию для консолидации протеста и направления его энергии в деструктивное русло. Смердная перестроечная ложь опять клубится на наших улицах и площадях.

Новые перестройщики ведут себя столь же лживо и нагло, как их предшественники. Журналистка Юлия Латынина ахает и охает по поводу «закона Димы Яковлева» и того, что в России в год осуществляется 100 тысяч актов насилия по отношению к детям. «Сам генеральный прокурор Юрий Чайка назвал эту чудовищную цифру! — восклицает она. — Это же сущий ад. В нем живут несчастные дети! Особо страдают сироты. Как их жалко! Они живут в таком аду! 100 тысяч насилий в год — это значит, что каждые 5 минут совершается насилие! Представляете себе, какой ужас! Каждые 5 минут. Таков он, наш ад (он же — «эта» страна). Но людем да и подлецам, принимающим «закон Димы Яковлева», на это наплевать. Они хотят удерживать наших сирот в «этой» ужасной стране, потому что американцы, приняв «акт Магнитского», задели их бандинские интересы. Мы должны сказать «нет!» такой людоедской, вопиюще безнравственной позиции. Согласно которой можно удерживать наших бедных сирот в «этой» стране, где каждые 5 минут, каждые 5 минут... То ли дело — благословенные США, где наших сирот ждет райская жизнь!»

Госпоже Латыниной не составляет никакого труда ознакомиться с американскими данными, ничуть не менее официальными, чем данные нашей Генеральной Прокуратуры.

Я имею в виду отчет Минюста США о ситуации с насилием над американскими детьми в 2011 году. Там черным по белому написано: «За 2011 год в госорганы США поступили более 3,3 миллионов заявлений о насилии над более чем 6 миллионами детей».

То есть в США совершается не 100 тысяч, а 6 миллионов насилий над детьми в год. Там насилие происходит не каждые 5 минут, как у нас, а каждые 5 секунд, буквально. Если опираться на такие данные и называть нашу действительность, которую я восхвалять не собираюсь, «детским адом», то американская действительность — это «детский адиде».

Наш гражданский, патриотический долг — объективно, спокойно, обоснованно опровергнуть пропагандистскую ложь под псевдоморальным соусом. Эту диссидентскую наживку, на которую клюнули многие в эпоху горбачевской перестройки. И которую хотят использовать теперь для новых перестроечных пакостей. Этот номер теперь уже не пройдет.

Белоленточные диссиденты лгут как сивые меринь, выдавая «акт Магнитского» за благородную реакцию высокоморальных американцев на здешние безобразия. Белоленточники надрываются по поводу того, что Магнитский чист, как ангел. И более того, именно в качестве ангела пытался разоблачить бесовство российских правоохранителей.

Продолжение статьи — на стр. 4.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение статьи — со стр. 3.

Вот неопровержимые доказательства того, что Магнитский не ангел, а элементарный вор, шестерка в колоде крупного международного вора Билла Браудера, обокравшего Россию. Эти доказательства существуют. Есть платежки, на этих платежках есть подписи Браудера (и он их не отрицал) и почеркушки Магнитского. Есть трудовые книжки инвалидов, которые не способны ни на что, они вообще не способны работать, но эти инвалиды выступают в виде финансовых аналитиков. Подпись Билла Браудера есть, он ее не отрицает. Это мошенничество. За такое мошенничество в Америке сидят по 10–15 лет, и по 150 лет тоже, когда надо. Когда Аль Капоне берут, то и вечно.

Таких документов много. Я не знаю, почему умер Магнитский. В тюрьмах США, как и России, умирают каждый год тысячи людей. Но поскольку он начал давать показания, отказавшись от адвокатов Браудера, то мысль о том, что убийца тот, кому это выгодно, приводит к Браудеру, потому что выгодно это было только Браудеру, против которого он начал давать показания.

Теперь о хозяине Магнитского Браудере, пролоббировавшем, как все знают, «акт Магнитского».

Свою компанию «Эрмитаж» он делал вместе с банкиром Эдмоном Сафрой, хозяином «Нэшнл рипабик бэнк», со счетов которого исчез транш МВФ, предназначенный для стабилизации наших Государственных краткосрочных обязательств. Исчезновение этих денег породило дефолт 1998 года. Оказались ограблены многие миллионы наших граждан. Россия потеряла миллиарды и миллиарды. Сафра погиб при достаточно таинственных обстоятельствах. Якобы его медбрат хотел перед ним выслужиться, поджег его виллу, и Сафра задохнулся в дыму. А Браудер жив. Может быть, он расскажет нам о дефолте, ограбившем миллионы наших граждан? Может быть, он расскажет нам об этой неслыханной краже 4,8 миллиардов долларов, произошедшей в 1998 году? Может быть, он расскажет нам, как он обесценил и без того заниженные российские активы и как на эти деньги стал скупать эти активы? Может быть, он перестанет болтать, какие мы скверные, и займется собой?

Наша национальная честь, а не защита бюрократии, требует, чтобы вся эта история была раскрыта до конца. Мы требуем процесса «Народ России против Билла Браудера».

И мы не позволим морочить голову обществу, используя густопсовую ложь об ангеле Магнитском и ангеле Браудере — архангеле, наверное — в качестве перестроечной наживки. Общество уже не клюет на эти наживки, и мы сделаем все, чтобы до общества донести настоящую правду.

Новые перестройщики восхваляют американцев, которые действительно сделали счастливыми наших сирот, отдельных сирот, усыновив их и проявив о них подлинную заботу. Честь и хвала этим действительно благодарным людям. Скажем им в этом зале спасибо.

Но восхваляя этих американцев, новые перестройщики умалчивают о другом. О том, почему огромное количество глубоко рациональных американцев не бесплатно усыновляют американских сирот, которых ведь очень много, а платят большие деньги за сирот, привозимых из России?

Банальные объяснения не выдерживают критики. Говорится, например, что большинство американских сирот темнокожие, и потому их не хотят.

Извините! Во-первых, 40% американских сирот не темнокожие. Во-вторых, нынешняя Америка резко отличается от того, что было показано в советском фильме «Цирк». Теперь усыновить темнокожего сироту вполне престижно. Так в чем же дело?

В том, что усыновленный американский сирота находится под очень жестким контролем, а судьба усыновленного сироты из России никого не интересует, что и показала история с Димой Яковлевым.

Вновь повторю — честь и хвала благодарным американским романтикам. Но романтики всегда в меньшинстве. Большинство американцев очень рациональны. И в чем же рационализм, согласно которому можно заплатить огромные деньги именно за бесправного сироту? Он в том, что бесправие этого сироты можно превратить или в очень специфический вид кайфа, за который и впрямь

надо много платить в силу его специфичности, или в бизнес на детях.

О том, что это за бизнес, очень внятно сказал министр внутренних дел Италии Роберто Марони, который, наверное, тоже кремлевский проект. Он официально заявил, что, цитирую, «малолетние иммигранты оказываются «золотым дном» для торговцев живым товаром, которые продают их органы». Что, опять цитирую Марони, «мы имеем основания говорить о торговле детскими органами». Что, вновь цитирую Марони — это не я говорю, а Марони! — «признаки торговли уже обнаружены в Италии». И что в Италии — снова Марони, цитирую — «бесследно исчезли 9802 несовершеннолетних, 8080 из них — иностранцы». И это одна Италия!

Перехожу от статистических данных — к конкретным человеческим судьбам, весьма далеким от той идиллии, которую описывают белоленточники.

К судьбе Маши Ален-Яшенковой, которую американский подонок-педофил Мэтью Манкузо из Пенсильвании, удочерив, насильствовал, начиная с пятилетнего возраста, морил голодом, побуждал к участию в порнографических интернет-сессиях. Таких интернет-сессий выложено более 100.

К судьбе Вани Скоробогатова, у которого на теле после убийства американскими родителями насчитали 80 только видимых ранений, из них 20 на голове.

К судьбе 11 маленьких девочек из России, которых удочерила одна американская семья. Удочерившие сделали всех этих девочек малолетними проститутками. Все это выложено в интернет.

Если отдельные судьбы так-таки никого не волнуют, то сообщу собравшимся, что преступница Надежда Щелгачева, она же Надежда Фратти, занимавшаяся незаконным вывозом наших сирот в Италию и получившая условное наказание, вывезла из России за рубеж 1260 детей — якобы для усыновления. Когда наши следователи запоздало приехали с проверкой, они обнаружили 5 детей. Остальные 1255 исчезли бесследно. Речь идет о здоровых детях в возрасте до трех лет.

Итак, мы имеем дело с гигантским спрутом, делающим сотни миллиардов долларов на бизнесе с детьми. Кровь стывает в жилах от того, что делает этот спрут. Все профессионалы прекрасно знают о его характеристиках, о том, что он существует, о масштабе его конкретных злодеяний.

Так неужели мы позволим новым белоленточным перестройщикам воспрепятствовать деятельности тех, кто — на наш взгляд, кстати, чересчур мягко — сказал этому спруту «нет»? Неужели мы позволим этим белоленточным циникам, прекрасно понимающим, что к чему и внутренне вполне солидарным с безжалостным диссидюгой Новоженовым, выступать с моральными сентенциями? А Новоженов, между прочим, сказал, и это зафиксировано, что тутошний сирота все равно обречен на жалкое прозябание и потому должен быть счастлив, если его органы смогут спасти жизнь полноценного тамошнего американского человека.

Считая закон Димы Яковлева одним из наиболее патриотических и гуманистических законов, принятых в последнее время, мы вместе со всеми патриотическими оппозиционными силами поддержали этот закон и дали отпор белоленточным попыткам клеветнически исказить его суть. Мы дали этот отпор и мы будем его давать.

Мы показали, что подлинным содержанием якобы моральной критики, извергаемой на этот закон белоленточниками, является все то же диссидентское «как я ненавижу эту страну».

Но тут же обнаружилось, что наши ювенальные бюрократы-тамократы под сурдинку патриотического «закона Димы Яковлева» пытаются пропихнуть законы об опеке и об общественном контроле, то есть истребить тутошнее во имя бездумного, сладострастного насаждения тамошнего. Осуществляется все это под весьма лукавым предлогом: «Ведь если мы не отдаем детей туда и хотим их защитить, то нам немедленно нужно это делать так, как делают там». Принцип тамократии как раз в том и состоит, что надо делать только так, как делают там. И неважно, что именно делают там. Только там сосредоточено благо, говорит диссидюжник-тамократ. А мысленно добавляет: «И только здесь сосредоточено зло».

Диссидентствующие бюрократы (они же тамократы) помогают белоленточникам по-разному.

Продвинутая часть этой бюрократии оказывает белоленточникам осмысленную поддержку. Она финансирует белоленточное движение, предлагает ему себя на роль так называемой политической крыши. Такая продвинутая тамократия видит в белоленточниках естественных союзников. Потому что они обладают той же диссидентской природой. А диссидент диссиденту глаз не выключает. Родство диссидентской веры важнее того, в каком именно статусе — вне Системы или в Системе — пребывает тот или иной диссидент. В силу этого часть тамократии оказывала и будет оказывать белоленточникам вполне осознанную поддержку. И данные об этом предьявлены обществу.

Но есть и другая тамократия, которая никакой осознанной поддержки белоленточникам никогда не будет оказывать. Но в силу своей запрограммированности на диссидентство эта часть тамократии будет тупо уничтожать все местное и столь же тупо продвигать все тамошнее.

Но уничтожение всего тутошнего (в том числе и вполне продвинутого по отношению к тамошнему) порождает протест. Поэтому тамократия является машиной по производству протеста. А производя протест, наращивая его, тамократия способствует успеху массового хомячкового диссидюжника — он же уличное белоленточное движение. И этого допустить нельзя.

И сам этот массовый диссидюжник, и его вожди, мечтающие пограбить и повластвовать вдосталь в каждом из суверенных обломков нынешней Российской Федерации, сознают, в чем их единственный шанс на победу. Этот шанс в том, что диссидентская бюрократия окажет белоленточникам разнобразную и равно им необходимую помощь.

Что продвинутые тамократы прикроют белоленточное движение, будут крышевать белоленточные шалости и предоставят белоленточникам монополию на выражение интересов тех, кто протестует против нынешнего порядка вещей.

А тупые тамократы так изуродуют этот порядок вещей, что протест начнет расти стремительно. И в силу белоленточной монополии на протест будет использован для разрушения России. Так вот! Белоленточники никогда не получат в нашей стране монополию на протест!

Патриотический оппозиционный протест был и будет. Страна — это не вотчина бюрократии, страна принадлежит народу и народ готов ее защищать!

Антипатриотические белоленточники начинают атаковать Систему. Какова стихийная реакция патриотов? Защитить Систему. Но все тамократическое в этой Системе так ненавидит патриотов, что им легче принять смерть от белоленточников, чем спасение от патриотов. И как только минует прямая опасность Системе, вынуждающая порой умеренных тамократов принять поддержку патриотов, то уж наверняка тамократы обнимутся с белоленточниками. Ну просто не могут не обняться по зову своего единого диссидентского сердца.

А обнявшись, они будут истреблять тутошнее. Причем белоленточник отстранится от этого истребления и скажет, что он враг Системы. А внутрисистемный тамократ будет это истребление тутошнего осуществлять беспощадно. Да так, чтобы народ, укорененный в том, что истребляет тамократ, возненавидел и тамократа, и Систему, от лица которой он выступает.

Чем больше этой ненависти, тем легче оседлать ее белоленточнику. А патриоту скажут: «Да вы же Систему защищаете! А она, между прочим, тамократическая! Или вы дурак, и этого не замечаете. Или вы работаете на белоленточников, или на тамократов. И ничем не отличаетесь ни от тамократов, ни от белоленточников. А тогда лучше белоленточники. Они, может, хотя бы кровь пустят истребляющей нас Системе. Пустячок, а приятно».

Итак, первая сила, стремящаяся к уничтожению России — это белоленточное диссидентство. И ему надо дать сокрушительный отпор!

Вторая сила — это диссидентствующая бюрократия. Она же тамократия.

Перестройка — это совместные действия двух этих сил.

Отразить перестройку можно, только давая отпор двум этим силам. Оппозиционный патриот, если он не хочет стать, прошу прощения, идиотическим патриотом, должен воевать и против уличных белоленточных диссидентов, и против тамократии — как продвинутой, так и тупой. Мы поддерживали и поддерживаем любые патриотические действия государства. Одно из наиболее, с нашей точки зрения, сильных действий — это закон Димы Яковлева. Но тамократия с ее ювенальными и прочими происками получит такой же отпор, как белоленточные уличные диссиденты.

Дух тамократии... Его великолепно описал Грибоедов. Помните?

«Чтоб истребил господь нечистый этот дух Пустого, рабского, слепого подражания!»

Являясь носителем именно этого духа, наши тамократы тупо, по-рабски, бессмысленно насаждают в России нормы западной ювенальной юстиции. А что такое западная ювенальная юстиция? Это такое же вторжение в семью под предлогом защиты прав ребенка, какое НАТО осуществляло, вторгаясь в Ливию или Сербию под предлогом защиты прав человека.

Вроде бы — что плохого в правах ребенка?

Но западные ювенальщики и наши диссидентствующие бюрократы придают правам детей невероятно извращенный — мерзкий, безумный и, прямо скажем, изуверский характер.

Основное право ребенка на семью заменяется правом на детский дом. Почитай-те документы — главное право ребенка — на детский дом. Здесь присутствуют люди, которые с этим борются, которые могут рассказать, под какими дичайшими предлогами уже сейчас изымают детей. Можно изъять ребенка за то, что гаммы заставляли играть, а можно — за то, что мама отказалась дать сладкое перед обедом, а можно — за то, что в холодильнике нет апельсинов. А уж с людьми бедными — так можно расправляться как угодно. И мы твердо должны сказать: «Мы этого не допустим!».

Право ребенка понимается ювенальщиками очень специфически. Оно становится его обязанностью, ребенок не может отказаться от своего права. А фундаментальное право ребенка — это право на сексуальные извращения. Я шучу? Нет. Ребенка, начиная с детского сада, должны сексуально просвещать. То есть он должен — я говорю, с детского сада! — усваивать то, что сексуальные извращения — это благо. Ему говорят: «Милый мой! Вот есть предрассудки, что это плохо, а это очень хорошо. Если тебе этого захочется, — давай, миленький, а если кто тебе будет мешать, то мы накажем». Это же так? Так!

Дальше. Попытки родителей, глубоко религиозных в первую очередь, помешать подобному обучению, жесточайше караются. Девочки, которые сбегут с уроков, возвращаются назад насильственно. Их заставляют это слушать, потому что это их право. Понимаете, что такое право? Право — это репрессивная машина в их понимании.

Уже признано, что во Франции из двух миллионов детей, помещенных в приюты, один миллион был изъят из семей необоснованно. Поломаны миллионы жизней. Никто не понес за это ответственность — так же, как никто не понес ответственность за преступления НАТО в тех странах, на чей суверенитет они бесосновательно посягнули, апеллируя к правам человека. И тут что права ребенка, что права человека — вопрос о преступном правоприменении этих благородных понятий и их извращении. Не против прав мы протестуем, а против их извращения и преступного, говорю еще раз, их правоприменения.

Ювенальная тамократия насаждает в России дух отчуждения ребенка от всего того, что делает его человеком в полном смысле этого слова. А делают ребенка человеком, прежде всего, родители и учителя. И ничего другого человечество не избрало за тысячелетия. Отказаться от этого и не предложить взамен ничего, кроме наглых набегов на семью по надуманным, идиотским, чудовищным поводам — это подлинный триумф тамократии! Вы знаете, что

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

за ваши бюджетные деньги, деньги налогоплательщиков, огромными тиражами наша бюрократия уже сейчас печатает плакаты, на которых изображен забор, а на заборе написано «Осторожно! Злые родители!»?

И совершенно ясно, чем он обернется. Неслыханным образом оскорбляя тех, кто сохраняет верность нашему духу, нашим представлениям о благе, этот триумф тамократии обернется взрывом массового протеста. Вот тут-то и возликуют белоленточные диссиденты. Тут-то и возопят они, обращаясь к протестующим: «Так ведь все это сотворила власть! Так идите к нам и помогите нам ее свергнуть!» Тогда перестройка-2 будет осуществлена. Тогда Россия будет погублена окончательно. И поэтому необходимо оппозиционное патриотическое движение, любящее державу, готовое поддержать все патриотическое и твердо говорящее о том, что оно диаметрально противоположно преступному, разрушительному белоленточному движению.

Недоброжелатели говорили, что наше движение «Суть времени», учреждающее сегодня в этом зале «Родительское Всероссийское Сопrotивление» — это временка. И что после президентских выборов «Суть времени» растает, как снег под лучами весеннего солнца (цитирую). Пусть они теперь полюбуются на то, как именно мы растаяли.

А основополагающая демократическая идея — это идея компетентности простого человека в вопросах, важных для его судьбы.

Вы скажите, что он не компетентен, французскому крестьянину, американскому фермеру или рабочему из Германии! Он вам ответит, что такое демократия, а здесь этот номер, увы, у кое-кого пока что все же проходит. И надо этому положить конец.

Что может и должно быть противопоставлено этой диссидентской нардофобии? Настоящая народная демократия — она и только она! Такая демократия предполагает полноценный диалог между государством и обществом. И в нынешних условиях должна быть дополнена настоящим, патриотическим, преисполненным любви к державе и духу нашему — ГРАЖДАНСКИМ СОПРОТИВЛЕНИЕМ. Его мы и создаем.

Учреждая здесь, в этом зале, «Родительское Всероссийское Сопrotивление», мы исполняем наказ сотен тысяч людей, подписавших по нашей просьбе письма протеста против якобы неювенальных (а на самом деле коварно ювенальных по своей сути) законов об опеке и общественном контроле.

Юристы, обеспокоенные этими законами, разработали систему поправок, после принятия которых ювенальщина, вкрапленная в эти законы, будет изведена на корню.

На второй компьютер денег нет? А на экскурсии по полям сражений Второй мировой войны и на археологические раскопки останков участников войны деньги есть! Но спустя 70 лет это не самая актуальная вещь для детей». Я процитировал то, что Борис Ланин сказал 31 марта 2011 года, выступая по «Голосу Америки».

Казалось бы, что Борис Ланин, что Юлия Латынина... Но в том-то и беда, что Борис Ланин не просто выражает личное мнение. Он мелкий диссидентствующий бюрократ — то бишь тамократ, за спиной которого стоят такие же тамократы, только более крупные. Господин Ланин — лицо, влияющее на образовательные реформы в России.

Есть такой Институт содержания и методов образования. Он создан Российской Академией образования для выработки стандартов и программ образования. Ланин в этом институте заведует лабораторией литературного образования. То есть сочиняет программы, согласно коим наши дети и внуки должны изучать русскую литературу.

Так давайте полюбуемся программой, которая навязывается нашим детям и внукам! В новой программе по русскому языку и литературе для старших классов, которую сочинили Ланин и ему подобные, русская литературная классика свирепо кромсается диссидюжными ножницами.

ливое возмущение народных масс. А госпожа Латынина и ей подобные белоленточники при этом восклицают, обращаясь к широким и ими глубоко презираемым массам: «Вот что с вами делают наши враги, Система, они же враги благородных американцев! Эта Система вас губит, она делает чудовищные вещи. Вы же понимаете, что это чудовищные вещи. Да, да! Так поддержите же нас — а одно и американцев!» Вот что такое подлая перестройка, и второй раз в нашем Отечестве она не пройдет!

Есть вопросы, по которым будут голосовать только делегаты, а есть вопросы, по которым я хотел бы, чтобы проголосовали все вместе.

Кто за то, что нужно — законными методами, корректно и твердо — отстаивать Отечество от двуликой опасности, которую я описал в своем вступительном слове?

Кто за? Спасибо. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Дорогие друзья!

В этом зале собрались люди, решившие всеми законными методами, корректными, законными, я подчеркиваю, сопротивляться разрушению того, что белоленточники и тамократы с тоскливым презрением именуют то порочным ядром нашей цивилизации, то ущербной культурной матрицей.

Здесь те, для кого это ядро и эта матрица — не скверна, а благодать.

Разрушители настаивают на том, что без нашего отречения от благодати мы не войдем в замечательную западную цивилизацию. Отвечу им словами Николая Гумилева:

*«Чтоб войти не во всем открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник и мытарь
И блудница крикнут: вставай!»*

Мы входим в этот рай, он наш. И мы его не отдадим.

Мы учреждаем сегодня новую общероссийскую общественную организацию «Родительское Всероссийское Сопrotивление».

Мы обязаны при этом соблюсти все нормы закона, а значит, и все формальности — чтобы комар носу не подточил. ...

Кто за то, чтобы учредить Общероссийскую общественную организацию «Родительское Всероссийское Сопrotивление», прошу поднять мандаты. Спасибо.

Кто против? Кто воздержался?

Поздравляю вас с учреждением Общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопrotивление».

Это ваш труд, товарищи. Я обещал, что он не пропадет даром, и я это обещание исполняю.

Кто за то, чтобы одобрить предложенный проект Устава? Прошу поднять мандаты. Спасибо.

Кто против? Кто воздержался?

Кто за то, чтобы избрать председателем организации Марию Мамиконян? Спасибо.

Кто против? Кто воздержался? Просто XXIV съезд КПСС.

Мария Мамиконян единогласно избрана председателем «Родительского Всероссийского Сопrotивления».

Итак, мы учредили нашу организацию и избрали ее руководящие и контрольно-редакционные органы. Поздравляю всех присутствующих!

Страна — не вотчина бюрократии вообще и диссидентствующей тамократии в особенности. Страна — не место, где будут властвовать тамошние. Страна — это место, где будут жить тутошние — по законам, завещанным им предками, которые полили кровью эту землю. Это страна, в которой тутошние будут жить так, как они сочтут нужным, с уважением относясь ко всем прочим.

Страна — это великий дом, которые наши предки построили и отстояли в боях. Мы готовы сражаться за этот дом. Мы будем сражаться и победим. И мы передадим его нашим детям в целостности и сохранности. Мы этот дом, великий дом, нашим детям передадим, чтобы они жили в этом доме соответственно нашей исторической судьбе, нашему представлению о должном, о благе, справедливости. Мы это сделаем.

Доклад окончен. Благодарю за внимание.



Уже в апреле 2012 года, с первыми лучами этого, якобы опасного для нас, весеннего солнышка мы начали собирать письма протеста против особо опасных ювенальных игр. Игр той губительной тамократии, которая является надеждой и опорой новых уличных перестройщиков.

За полгода напряженной работы тысячи наших активистов собрали 141 428 не интернетных, а живых подписей под письмами протеста. Разница между интернетными и живыми подписями всем, надеюсь, понятна.

25 сентября 2012 года мы передали собранные подписи Президенту России.

Сбор подписей был продолжен. Вы видите эти коробки? Во вторник мы представим в Приемную Президента еще более 60 тысяч подписей. То есть всего более 200 тысяч живых подписей. Но мало собирать подписи.

Ведь в таких случаях либо — либо.

Либо власть услышит тех, кто, подписав письма протеста, делегировал нам право на представление своих интересов по животрепещущим вопросам, касающимся будущего наших детей. И не просто услышит, а вступит в полноценный диалог, самым серьезным образом учтет мнение сотен тысяч граждан, подписавшихся под письмом протеста против ювенальной юстиции в целом и двух конкретных законов — о социальном патронате и общественном контроле в их нынешней редакции.

Либо возобладает совсем другая логика. Логика бюрократических отписок! Логика глумливых ссылок на то, что простые люди, подписавшиеся под письмом протеста, видите ли, некомпетентны. Некомпетентны простые люди!

Белоленточным диссидентам и диссидентствующим бюрократам, то бишь тамократам, больше всего ненавистна основополагающая демократическая идея.

Следуя наказу людей, подписавших письмо протеста, мы будем добиваться принятия этих поправок.

Но это лишь одно из многих направлений, по которым нам предстоит работать.

За 15 дней до Съезда активисты, сидящие в этом зале, стали собирать подписи под письмом протеста против новых образовательных стандартов, которые тамократические филологи навязывают нашим детям, отлучая их от великой классической русской литературы.

За считанные дни было собрано 2 100 подписей под этим письмом протеста. Подчеркиваю, за считанные дни. Надо, чтобы мы собрали 200 тысяч — мы их соберем.

Но создавая патриотическое сопротивление, диаметрально противоположное, подчеркну еще раз, по целям и духу тому, что делают белоленточники, надо отчетливо осознавать — сбор подписей под письмами протеста необходим, но категорически недостаточен.

Предположим, что будут приняты серьезные государственные решения, и мнение сотен тысяч граждан, поставивших свои живые подписи под письмом протеста, будет понастоящему учтено. Но мы ведь понимаем, что и при таком, наиболее оптимистическом развитии событий принятые решения будут саботироваться, искажаться, игнорироваться, исполняться спустя рукава и так далее.

Поэтому наш долг перед подписавшими письмо протеста и перед всем народом России в том, чтобы организовать полноценное гражданское Сопrotивление всему тому, что предлагается в обществе вполне справедливый, с нашей точки зрения, и сугубо патриотический протест.

Разве не справедливым, не благородно-патриотическим является протест против нижеследующего заявления? Цитирую: «На всю школу всего один компьютер...

Вместо нее детям вменяется в обязанность изучать матерные произведения господина Эппеля и ему подобных. Произведения, в которых смачно описан разврат с участием малолетних. И которые по своему качеству так же далеки от «Лолиты» Набокова, как ваш покорный слуга, танцующий танго на вечеринке, от Галины Улановой в балете «Лебединое озеро».

Но разве допустимо включение в стандарты для детей даже «Лолиты» Набокова? А ведь включают гораздо худшее и по содержанию, и по качеству. Кто вытворляет это? Ведь не белоленточники же, правда? Те сокрушают новую перестройку на площадях. А диссидентствующие бюрократы осуществляют то же самое в тиши своих кабинетов.

Ведь всем понятно, что преступные новые программы, отчуждающие наших детей от великой русской литературы и навязывающие им низкопробное и безродное, — сочинялись как минимум при попустительстве, а на самом деле при прямом участии Министерства образования и науки.

И неужели кто-нибудь сомневается в том, что господин Ланин — член Ученого совета товарищества выпускников Института Кеннана, стипендиат Научного центра Вудро Вильсона в Вашингтоне — коверкает наши стандарты сообразно американским представлениям о том, как должны получать образование жалкие туземцы в России? Мы прекрасно понимаем, как именно и подо что коверкаются эти стандарты. Мы не дети малые. Мы все уже поняли.

То есть и Минобрнауки, и Российская Академия образования осуществляют ту самую бюрократически-диссидентскую деятельность, которая глубоко созвучна деятельности уличных белоленточных диссидентов.

Ланин и ему подобные тамократы осуществляют действия, вызывающие справед-

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ – СЪЕЗДУ РОДИТЕЛЕЙ РОССИИ

В мой адрес поступило прямое обращение, которое было подписано 141 тысячей граждан. Уверен, что подписантов было бы гораздо больше, если бы у каждого желающего и заинтересованного человека появилась возможность подписать такую бумагу

Мы должны и будем прислушиваться к вашему мнению. Именно так и будет

Выступление Президента России В. В. Путина

В мой адрес поступило прямое обращение, которое было подписано 141 тысячей граждан. Уверен, что подписантов было бы гораздо больше, если бы у каждого желающего и заинтересованного человека появилась возможность подписать такую бумагу

У вас необычное мероприятие, необычный съезд — съезд родителей России. Мы все родители, во всяком случае, подавляющее большинство граждан страны ими являются. Я так понимаю, что сегодня родительский актив собрался здесь. Планируется обсудить ряд очень важных для общества вопросов.

Сейчас я зашел, мне сказали, что господин Кургинян до меня выступал, и очень эмоционально. Но это и понятно, потому что вопросы очень острые, касаются каждого.

Я посчитал своим долгом встретиться с вами и объяснить свою собственную позицию по этим вопросам, позицию руководства страны. Тем более что в мой адрес поступило прямое обращение, которое было подписано 141 тысячей граждан. Уверен, что подписантов было бы гораздо больше, если бы у каждого желающего и заинтересованного человека появилась возможность подписать такую бумагу. Люди действительно озабочены, протестуют по поводу механизмов так называемой ювенальной юстиции.

Такую острую общественную реакцию вызвали законопроекты, предлагающие прямой или косвенное регулирование отношений между родителями и детьми, а также особые правовые механизмы в работе с несовершеннолетними.

Думаю, всем понятно, что оставлять совсем все как было тоже неправильно. Мы должны двигаться, применять какие-то современные методы, которые в других странах используются, но делать это нужно крайне аккуратно. Как раз по этому поводу я и хотел бы высказаться.

Речь идет о двух законах. Первый был внесен Президентом в марте 2012 года, а второй — Правительством 25 сентября 2012 года [Оговорка (это подтвердил пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков): законопроект был внесен Президентом Медведевым в декабре 2011 года, а 25 сентября 2012 г. Движение «Суть времени» передало в Приемную Президента 141 428 подписей граждан под обращением с протестом против этих двух законов. — Прим. ред.] Об этом, как я понимаю, в основном и речь.

Что хотел бы сказать в этой связи.

Первое. Мнение общества, безусловно, будет услышано и, безусловно, будет учтено. В этих вопросах, при принятии подобных проектов, не может быть места никакой келейности и навязыванию обществу. Скажу больше, это относится ко всем государственным решениям. Во всяком случае, должно относиться ко всем государственным решениям.

Второе. Согласен с тем, что ряд положений законопроектов о социальном патронате и о контроле за обеспечением прав детей-сирот, безусловно, неоднозначны в трактовке, содержат явные социальные риски, и, главное, в них далеко не в полной мере учтены российские семейные традиции.

У нас большая страна, с огромным этнокультурным многообразием. Есть регионы, к примеру, Северный Кавказ — здесь я вижу представителей Северного Кавказа, — для которых просто исторически чужды беспризорность и сиротство.

У русского и практически у всех народов России существовали многовековые традиции именно большой семьи, объединяющей несколько поколений родственников. Забота о стариках, забота о детях стояла всегда на первом месте. Именно эти традиции нам надо возродить. И, напротив, следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе и по причине небеспор-



ности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются правила так называемой ювенальной юстиции.

Здесь есть и плюсы, но и очень-очень много минусов. И, кстати сказать, широкая общественность знает об этих минусах применительно к российским семьям за рубежом.

Есть немало примеров, когда родительских прав лишают нормальных, любящих и работающих родителей. Некоторые случаи вмешательства в жизнь семьи носят просто абсурдный и издевательский характер.

Непродуманное внедрение таких механизмов, по сути, нарушение суверенитета семьи, может спровоцировать недоверие и разлад между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, паразитирование некоторых недобросовестных чиновников на этих проблемах.

Безусловно, мы должны и будем прислушиваться к вашему мнению. Именно так и будет. Я хочу вас в этом заверить. Законопроекты должны пройти через максимально широкое общественное обсуждение и могут быть приняты только в том случае — если вообще будут приняты, — если удастся достигнуть консенсуса по их базовым положениям. Только тогда здоровые посылы законопроекта, призванного поддержать семью и детей, обретут надежную общественную поддержку.

Семья — это очень чувствительная сфера. И в законах, касающихся взаимоотношений между родителями и детьми, должны быть только определенные, четкие формулировки, исключая произвол чиновников и какое-то двойное толкование.

Так называемая юридическая техника должна быть отточена до идеала. В том числе, строго, исчерпывающе должны быть перечислены признаки крайнего неблагополучия семьи, когда представителям власти нужно и можно вмешиваться и оказать адресную помощь.

Перой ситуация требует экстренных действий со стороны государства. Тем более когда нужно стать на защиту не просто прав, но самой жизни ребенка. И думаю, вы со мной согласитесь, такое вмешательство действительно необходимо.

Конечно, каждый случай имеет свои особенности, которые надо учитывать. Действовать необходимо не только решительно, но и, что очень важно, действовать всегда нужно в высшей степени деликатно. Необходимо избегать холодного формализма и прилагать максимум усилий для сохранения и поддержки полноценной семьи. Ведь результативность борьбы за благополучную, безопасную жизнь детей должна измеряться не количеством дел по лишению родительских прав. Это совсем не тот критерий, которым нужно руководствоваться. Напротив, лишение родительских прав — это очень сложная, крайняя мера. Подчас это просто тупик. Это вольное или невольное содействие разрушению традиционной российской семьи, а счастливую, крепкую семью не заменит никакой закон, никакой государственный надзор, это уж точно.

Гораздо важнее другое, важнее устранять причины социальных болезней. Конечно, это длительная, системная, гораздо более сложная работа. Надо постоянно уделять внимание семьям, прежде всего тем, которые оказались в трудной жизненной ситуации, работать с родителями, которые отказываются от воспитания своих детей, предоставлять своевременную психологическую и другую необходимую помощь беременным женщинам, которые сомневаются в том, что смогут самостоятельно вырастить ребенка.

У нас есть достаточно развитая правовая система, и нормотворческая база существует. И наша собственная, и международная, к которой мы присоединились. Россия является участницей целого ряда международных нормативно-правовых актов. Это тоже нужно использовать эффективно, нужно увеличить эффективность использования этих актов.

Хотел бы коснуться между тем еще одного очень важного вопроса: поддержки института усыновления. Мы должны сделать все, чтобы дети-сироты обретали свою семью в нашей стране, на нашей Родине, в России.

В конце декабря 2012 года, вы знаете, был подписан соответствующий Указ. Правительству поручено упростить процедуру передачи на усыновление, под опеку и попечительство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также принять меры по предоставлению налоговых льгот усыновителям, увеличению размера единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью и повышению социальной пенсии детям-инвалидам и инвалидам с детства I группы.

Все это — может быть, с вашей помощью, уважаемые друзья и коллеги, мы найдем и другие меры эффективной поддержки — должно стать реальной поддержкой для граждан нашей страны, которые готовы взять в свою семью ребенка из детского дома. О том, что таких людей становится все больше, говорят социологические опросы. Кстати говоря, растет и количество граждан Россий-

ской Федерации, желающих усыновить в том числе и больных детей, детей с какими-то нарушениями.

Хочу подчеркнуть, российские семьи, которые усыновляют детей, должны получить содействие не только со стороны государства, но и всего общества. И здесь мы очень рассчитываем на вашу активную помощь и поддержку, на вашу работу. Семьи должны быть окружены общественным вниманием, и именно в семье мы должны видеть наше национальное достояние.

Поскольку такие мероприятия проходят нечасто, еще одну тему хотел бы затронуть. Она не имеет прямого отношения к семье, к тем законопроектам, которые вы собрались обсуждать. Но ваша повестка дня наверняка будет шире. Она касается и воспитания детей, работы с детьми, и в этой связи, конечно, следующая тема тоже представляет большую важность. Тем более что она также окружена особым, повышенным вниманием со стороны общества. Речь идет об образовательных стандартах по литературе.

Вы знаете, что новая программа стала действительно, как я уже сказал, предметом широкой дискуссии. Высказываются справедливые, на мой взгляд, замечания, что из нее исчезли произведения, составляющие историческое наследие нашей страны, но появились новые авторы. Кстати говоря, я считаю, что это хорошо, что появляются новые авторы. Да, по-разному можно относиться к их политической позиции, к тому, что и как они пишут. Но современная российская литература — это часть мировой литературы, и я считаю, что мы должны к этому относиться с уважением. Вместе с тем, когда из обязательной школьной программы исчезают Куприн, Лесков, Алексей Толстой, исчезает «Медный всадник» Пушкина, «Дама с собачкой» Чехова, «Человек в футляре» Чехова, исключаются стихи Ахмадулиной, Высоцкого, Окуджавы, то, конечно, сразу возникает вопрос: почему, что взамен?

Я скажу, может быть, спорную вещь, наверное, многие в этом зале со мной не согласятся, но даже в серьезных произведениях может иногда проскакивать какая-то неформальная лексика, и какие-то сцены могут проскакивать, к которым можно относиться по-разному, но нужно ли их рекомендовать для обязательного изучения в школе — вот это большой вопрос. Я согласен с теми, кто этот вопрос себе задает.

Полагаю, что составителям новой программы по литературе стоит прислушаться к критике. Тем более что замечания высказываются резонные, как я уже сказал. Поэтому рассчитываю, что соответствующие выводы будут сделаны определенными нашими институтами.

Дорогие друзья!

Убежден, что здесь собрались настоящие патриоты нашей страны, настоящие патриоты России. Об этом говорит и ваше неравнодушное, деятельное отношение к событиям, происходящим в нашей стране. И ваше стремление внести свой вклад в ее успешное развитие, безусловно, можно только поддерживать.

Ваша забота о семье, о повышении ее роли в воспитании у наших детей чувства патриотизма и гражданственности вызывает чувства благодарности и безусловной поддержки. Даже не сомневайтесь в этом.

Рассчитываю, что ваш форум, который объединил единомышленников во многих регионах России, предложит новые интересные идеи, которые будут востребованы и, безусловно, реализованы. Мы готовы здесь к самому тесному партнерству и взаимодействию.

Желаю вам плодотворной работы. Спасибо вам большое за вашу позицию.

СОЮЗ ПАТРИОТИЧЕСКИХ РОДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ



Соглашение

о создании Союза патриотических родительских организаций

Подписано 9 февраля 2012 г. в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, на Съезде родителей России

Мы, представители ряда родительских организаций, — Родительского Всероссийского сопротивления, Ассоциации родительских комитетов и сообществ, Волонтерского движения, подписываем соглашение о совместных действиях в сфере защиты наших детей от вторжения в семьи, осуществляемого на основе чуждых нам принципов ювенальной юстиции, а также в сфере защиты российского образования.

В дальнейшем мы оставляем за собой право расширить список угроз, против которых объединяем усилия, заключая данное соглашение.

Речь идет о соглашении, формирующем коалицию равноправных организаций, действующих соответственно тому, ради чего они были учреждены. Эта коалиция равных. В ней нет главных и второстепенных участников.

Каждый участник может в большей или меньшей степени участвовать в тех или иных действиях.

Каждый из участников оставляет за собой право вообще не участвовать в тех действиях, которые он не считает целесообразными.

И, разумеется, каждый из участников оставляет за собой полную свободу самостоятельных действий. И в любой момент может, оповестив остальных участников о своем выходе из коалиции, прекратить участие в совместных действиях.

Единственным ограничением, накладываемым на участников, является запрет выступать от имени коалиции без согласования с Координационным советом коалиции.

Мы не хотим создавать централизованных структур, надстроечных бюрократий и тому подобного. Объединяемся мы по следующим причинам.

Первая. Мы уже на практике поняли, что наши совместные действия эффективны. И что, действуя сообща, мы можем больше, чем действуя порознь.

Вторая. При всей разнице наших мировоззрений и подходов, мы, как это показала совместная работа, близки в главном — в патриотическом отношении к своему Отечеству.

Мы объединились ради того, чтобы отстаивать право наших детей на жизнь в суве-

ренной России, великом доме, построенном нашими великими предками.

Мы хотим, чтобы дети жили в этом доме согласно ценностям, идеалам, представлению о благом и должном, завещанному нам предками.

Мы хотим, чтобы наши дети смогли быть достойными своих предков.

И мы не хотим, чтобы будущее страны, а дети — это именно будущее, сооружалось по чужеземным лекалам.

Мы готовы принять из чужого опыта то, что нам созвучно. Но мы не дадим разрушить великие достижения нашей страны ради слепого копирования чужого опыта. Мы видим его негативный результат в западных странах и не считаем это достойным подражания.

Мы намерены уже в ходе этого Съезда начать более глубокое согласование подходов и выработку позитивной повестки дня.

Предлагаем всем другим родительским организациям, которым близок изложенный здесь подход, присоединиться к нашему общему делу.

Подписали:

Мария Мамиконян — от Общероссийской общественной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС)

Ольга Леткова — от Ассоциации родительских комитетов и сообществ (АРКС)

Надежда Храмова — от Общероссийского общественного движения «Всероссийское родительское собрание»

Татьяна Шишова — от Российского детского фонда

Яна Лантратова — от «Союза добровольцев России»

Ирина Медведева — от Общественного института демографической безопасности

Валентин Лебедев — от Союза православных граждан

Николай Бондаренко — от Межрегионального общественного движения в поддержку православных образовательных и социальных инициатив «Пчелки»

Любому чиновнику, любому представителю власти, прежде чем говорить от имени народа, не вредно было бы знать мнение этого народа. И вот за это я вас хочу поблагодарить

Это и есть мнение народа

Выступление С. Б. Иванова на Съезде родителей России

Мне действительно надо ехать на работу и заниматься другими делами. Но перед тем как уйти, я хотел бы все-таки пару слов добавить, не комментируя то, что сказал Владимир Владимирович. Это понятно, по-моему, и вопросов тут ни у кого в зале не возникло. Я бы хотел сказать две вещи.

Я вот успел прочитать Устав, цели организации — я с ним полностью согласен, и обратил особое внимание на пункт 6: «Осуществление деятельности в области

образования и просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, пропаганды российских традиционных ценностей (в том числе и семейных), содействие духовному развитию граждан России». Мне это очень импонирует, и это фактически соответствует тому, что я уже несколько раз публично говорил — это противодействие дебилизации населения России.

Ну, и второе. Здесь правильно было сказано выступающими — у нас, к сожалению,

сейчас очень часто стало модным говорить от имени народа или как бы за народ, но при этом не спрашивать и даже не интересоваться мнением народа. [На вашем съезде, мне кажется, что] это и есть мнение народа. По крайней мере, большей его части — я в этом не сомневаюсь.

Так вот, любому чиновнику, любому представителю власти, прежде чем говорить от имени народа, не вредно было бы знать мнение этого народа. И вот за это я вас хочу

поблагодарить. Поблагодарить за то, что вы неравнодушны, за то, что вы искренне переживаете по поводу того, что происходит в нашей стране, нашей Родине. И уж 100%, по-моему, ни у кого, даже у противников каких-то идейных — даже у идейных противников каких-то идейных, не может быть никаких сомнений в том, что вы это делаете искренне, а это — самое главное. Еще раз огромное вам спасибо!

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА



Рис. 1



Рис. 2



Рис. 6



Рис. 7



Рис. 8



Рис. 13



Рис. 14

Произошло губительное превращение смыслов, образов и наших представлений о должном в семье, о воспитании и защите детей

Между мирами тем и ЭТИМ

Антисоветская пропаганда в нашей стране началась в перестройку и продолжается по сей день. Самым зримым свидетельством ее успеха явилось разрушение СССР. Беспрецедентная атака на коллективное сознание в те годы заставила многих советских граждан стыдиться своего общества и своей страны. Для тех, кто любит советскую эпоху и разделяет ее ценности, признать этот факт очень тяжело. Но тем, кто намерен возродить СССР в новом качестве, признать его необходимо. Почему? Не только из любви к истине, но еще и потому, что этот факт бросает нам вызов. Чтобы вернуть потерянное, нам предстоит понять — как и почему произошел отказ народа от своего коллективного «Я» и последующая историческая катастрофа.

Вместе с тем, реальность предъявляет нам и другой факт: сейчас, спустя двадцать с лишним лет, советское, долгие годы именуемое «совком», вызывает у наших сограждан теплое и доброжелательное отношение. Подчеркнем, что речь не о жалкой яичке в «ментальной матрице Постмодерна», где мода на квазисоветский китч и глум соседствует с модой на телепузиков. Речь о массовом отношении народа к советскому, в котором сочетаются нежность, любованье, ностальгия и даже тоска. Опросы АКЦИО показали это с особенной ясностью.

Частью такой — позитивной для нас — ностальгии стала широкая популярность советских календариков, открыток и плакатов. Однако для тех, кто ставит задачу спасения России и возрождения СССР, ностальгии недостаточно. Для таких людей советское вообще и советские плакаты в частности являются предметом исследовательской страсти. В ходе исследования мы всегда имеем в виду цель — понять глубинные причины случившегося. Именно с этой целью мы приступаем

к изучению (пока что весьма простому) советского социального плаката.

Помимо цели требуется еще и метод. Один из очевидных методов — это сравнение. Сравнить советские и современные плакаты на актуальную тему семьи и детства — что может быть проще? Но что именно мы будем сравнивать в плакатах? Вряд ли нам важно фокусировать внимание на технике исполнения или на творческих находках. Коль скоро мы хотим понять механизмы воздействия на коллективное сознание, мы будем сравнивать в советских и современных плакатах ключевые образы, связанные с семьей и детством: образы семьи, дома, матери, ребенка и т. п.

Как выглядит мир для людей прошлого и настоящего? Что за вопросы волновали общество тогда и волнуют сейчас? Какие решения проблем предлагались и предлагаются? Наша задача — понять, что произошло с коллективным сознанием. Сформулировать диагноз. Этим и займемся.

Здоровье будущих родителей — одна из обязательных тем в социальном плакате прошлого и настоящего. Советскую власть в 20-е и 30-е годы задача оздоровления семьи волновала особенно остро. Плакаты призывали к соблюдению гигиены, отказу от услуг повивальных бабок — в пользу акушерок и родильных домов, а также к оказанию социальной помощи матерям-одиночкам. Вопрос семейного здоровья не потерял актуальности и теперь. Однако если на советском плакате мы видим призывы проверить здоровье в поликлинике, посетить женскую консультацию и воздержаться от случайных связей, то в нынешних плакатах зачастую центральной темой становится так называемое планирование семьи (Рис.1).

Появление ребенка в удобное для супругов время подразумевает отказ от рождения

детей в «неудобное» время. Современный плакат рекламирует «новые методы планирования семьи, учитывающие самые разные ваши потребности». Включая потребность не заводить детей вообще: ведь в качестве метода планирования семьи предлагается стерилизация женщины.

То есть возможна семья без детей как вариант здоровой семьи. Широкий выбор контрацепции — вплоть до стерилизации — призван обеспечить вождельную «радость каждого дня» и в этом видится «ценность здорового будущего». Но как «здоровое будущее» стерилизованной женщины и индустрия «радостных дней» (то есть те самые случайные связи) сочетаются с рождением детей? Получается, что дети мешают обрести эту радость. Причем не только родителям, но и своим братьям и сестрам (Рис. 2).

Братик или сестренка — хорошо это или плохо? Об этом современные плакаты прямо не говорят. На плакате телефона доверия для детей ясно показано, что братик или сестренка — это проблема. Что есть проблема для современного человека? Если целью человека является комфорт или гомеостаз, то любая проблема для него — это обременение и нежелательное зло в жизни. Как братик. Или сестренка.

Похоже, что потребительская погоня в поиске «радостных дней» пронизывает современное общество насквозь, даже когда речь заходит об усыновлении (Рис. 3). Например, надпись: «Усыновив, Вы получите больше, чем Вы можете дать», — двусмысленна. В советском плакате вопрос о выгодах или приобретении не ставится, а также не инвертируются роли родителя и ребенка. Зачем нужна такая инверсия ролей в семье, и чем она чревата? Изучая работы Михаила Бахтина, можно узнать, что инверсия помогает разрушению лю-

бой идеократической системы. Семья — одна из подобных систем.

Важность образа матери для человека трудно переоценить. В своих статьях Анна Кудинова уделила серьезное внимание этому аспекту советского коллективного сознания. Современные конкурсные работы социального плаката дают нам еще одну возможность оценки и сравнения (Рис.4).

Вы, наверное, как и многие дети, рисовали в детстве дом? Действительно, дом — один из базовых для человека образов, тесно связанный с представлением о себе, своей семье, и даже своей Родине. Предлагался ли советским людям образ дома, подобного ночным кошмарам (Рис. 5)? Вряд ли. Зато сейчас это стало возможным.

Образ семьи также претерпел изменения. Мы уже заметили, что семья может быть бездетной. Но не только. К примеру, образ семьи с однопольными родителями появился в социальной рекламе санкт-петербургского отделения движения ЛГБТ (Рис. 6).

Сама по себе семья не занимает центральное место в современной социальной рекламе. Огромная часть продукции самых успешных рекламных агентств, а также множество конкурсов и грантов посвящены проблемам жестокого обращения с детьми в семье. Почти все они изображают семью и дом как ад для беззащитного малыша.

Нельзя сказать, что советских граждан вопрос насилия в семье не волновал. Работ на эту тему в СССР было достаточно, особенно во время становления советской власти (Рис. 7). Однако, во-первых, в советской социальной рекламе эта тема отнюдь не была ключевой. А во-вторых, вместо очернения семьи как таковой предлагались способы воспитания детей без физических наказаний: «Не бей и не наказывай ребят, веди

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА



Рис. 3



Рис. 4



Рис. 5

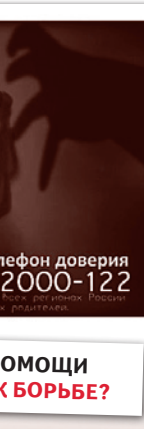


Рис. 10



Рис. 11



Рис. 12



Рис. 15



Рис. 16



Рис. 17

их в пионеротряд», «Ясли, школа — друг детей». Возвышающая человека альтернатива, а не осуждение в комплекте с паллиативными мерами, — такова была стратегия защиты детей в советском прошлом (Рис. 8).

Важно отметить, что советские плакаты против насилия в семье были адресованы исключительно к взрослым. Нынешние часто обращаются к детям — с призывом пожаловаться на родителей (например, позвонить по телефону доверия). Как видим, образы советской и современной семьи отличаются все сильнее: и наличием детей, и полом родителей, и степенью угрозы для ребенка. Если рядом с советской семьей на плакатах — государство, готовое помочь книжкой, яслями и даже пионерской организацией, то рядом с современной семьей — телефон доверия, всегда готовый помочь ребенку в его социально-опасном узилище.

Мог ли советский ребенок пожаловаться кому-то на родителей? Разумеется, да. Скажем, любимой учительнице, близкой соседке по дому (что сейчас — редкость), вожатой или социальному педагогу. Однако в целом детей приучали к самостоятельности, воспитывали характер, учили преодолевать трудности и даже прививали зачатки политической активности (Рис. 9).

Сейчас в России всюду можно встретить рекламу телефона доверия для детей. Она висит в школах и детских поликлиниках, в помещениях секций, кружков и клубов. Как правило, такая реклама рисует образ ребенка, беспомощного перед страшным окружающим миром. Отдельно подчеркивается одиночество ребенка.

Сам термин «телефон доверия» в сочетании с такой серией образов весьма интересен. В статьях из серии «Концептуальная война» Юрий Бялый рассказывал о том, как именно у человека отнимают реальность с помощью языка. Война с языком — важнейшая составляющая войны с человеком. Ведь что такое человек без полноценного языка, при помощи которого он соединяется с реальностью, творчески преобразуя ее? Без языка человек уже и не человек.

В войне против языка важнее всего война со смыслом слов, то есть, — семантическая война. Один из приемов семантической во-

йны — недопустимое расширение понятия, приводящее к потере смысла. Скажем, понятие «семья» подразумевало для вас маму, папу и их детей. С помощью соединения определенных образов со словом вас постепенно убеждают в том, что семья может быть и без детей, и даже без мамы с папой (скажем, однополый парой).

Для большинства людей семья в каком-то смысле является пространством максимального доверия. Но нет! Реклама внушает, что анонимной телефонной трубке мы можем доверять гораздо больше (Рис. 10).

Так происходит «изымание доверия» из семьи или из школьного коллектива, а это и есть война с семьей и школой. Подобную семантическую войну мы наблюдаем вокруг себя постоянно. Семья и школьный коллектив — уже не территория доверия, а тренировки и физическое развитие — уже не подлинная цель для юного футболиста (Рис. 11).

Есть и более тонкие способы ведения семантической войны. Уничтожение содержания, отчуждение важнейших атрибутов — это еще не все. Например, если рассматривать семью как социальную систему, то она обладает иерархией функциональных целей. С позиции теории систем прочная связь системы с целью — залог ее жизнеспособности. Разорвав связь между системой и ее основной целью, вы наносите системе смертельный удар. Так, к примеру, можно уничтожить историческую личность (народ), разорвав ее связь с исторической целью или миссией.

В чем же цель семьи? Уж наверняка не только во владении совместной собственностью и ее накоплении. Ключевая функция семьи — это воспитание детей. Воспитание — самый сложный и во многом таинственный процесс. В нем, возможно, ключ к решению многих проблем сегодняшнего человечества. Но приглядитесь внимательнее к современным плакатам: учат ли они чему-то детей (к примеру, быть честными)? Увы, воспитания как такового на современных плакатах практически нет. Вместо этого бичуются методы воспитания, приравненные к насилию, а последнее трактуется все более широко. Порой воспитание просто преподносится как зло (Рис. 12). А раз так, то может быть, под видом борьбы с методами воспитания на самом деле

ведется борьба с воспитанием как таковым? В итоге, поскольку воспитание — основная цель семьи, то ползучий запрет на любое воспитание означает смерть семьи.

Если тема воспитания детей широчайшим образом представлена в советской агитации и отсутствует в современной, то опасность педофилии, напротив, на плакатах советской эпохи никак не отражена. В любом случае, можно точно сказать, что советские плакаты не презентовали образ ребенка-жертвы. Скорее — строго наоборот (Рис. 13).

Существенной частью образов детства является школа, учеба и отношения с одноклассниками. Образ учителя в работах советских художников — настолько светлый, что и прекрасному плакату порой трудно подобрать пару из современной продукции. Сейчас фигура учителя практически не представлена в социальной рекламе. Но как преподносится школа как таковая и отношения со сверстниками, проследить можно. В сравнении с советскими плакатами особенно заметно, что нашим детям внушают: школа — это опасная зона, где надо быть готовым ко всему (Рис. 14).

Сейчас кажется совершенно непривычным, что дети в школу идут как на праздник, что им доставляют радость новые знания. Что сами знания для них ценны, а к необходимости их освоения дети подходят ответственно. В наше время «креативщики» вопрос мотивации в учебе решают по-своему: «Хорошо за месяц школьнику получить четыре стюльника» (Рис. 15).

Еще больше огорчает не учеба за деньги, а за те же деньги — отказ от учебы! (Рис. 16). Да, мы привыкли к этому так же, как к обездоленным на улицах. Трудно осознать, что под видом привычных явлений ведется война: война образов (ученики как красивые человечки под микроскопом), война с языком (учеба как «образовательный сервис»). Вот почему метод сравнения так ценен: две эпохи, два мира, а между ними — пропасть.

Детство, дом, семья, Родина — в советских плакатах они были органично связаны (Рис. 17). Не потому ли сейчас, одновременно с ползучей атакой на семью, либералы прямо призывают ненавидеть и презирать свою страну? Те же, кого много лет назад убедили

отречься от идеалов своей Родины, начинают догадываться о последствиях этого своего предательства для себя и своей семьи.

Какие выводы можно сделать, сравнив плакаты прошлого и настоящего? Образы семьи, дома, ребенка, матери, школы — претерпели странное изменение. Дом стал источником насилия, родителям запрещено воспитывать, школе нельзя доверять, а в семье переворачиваются роли. Ребенок — восходящий человек, открытый новым знаниям и миру, — стал беспомощной жертвой.

Диагноз, который мы ставим в результате сравнения — это превращение. Произошло губительное превращение смыслов, образов и наших представлений о должном в семье, о воспитании и защите детей. Причем метаморфоза в точности аналогична той, что постигла образы Родины, страны и истории.

По-видимому, именно это превращение и есть суть произошедшего со страной более 20 лет назад.

5 февраля на Круглом столе «Ювенальная юстиция: за и против» Елена Альшанская заявила, что система защиты детства, унаследованная нами с советского времени, — ущербна и потому не справляется с существующими проблемами. Что нам нужна прогрессивная ювенальная юстиция. Отвечая госпоже Альшанской, разумеется, можно привести объективную статистику, которая не оставит камня на камне от такой позиции. Однако плакаты в этой статье, пожалуй, еще беспощадны: они показывают не количественную, а качественную, и даже не разницу, а — пропасть.

Мы оказались словно в превращенном мире, и прекрасные советские образы на плакатах, открытках и фильмах не принадлежат ему. Они — словно зов к нам из мира подлинного, потерянного. Пропать между этим миром и тем — огромна. Построить мост для преодоления пропасти и есть наша задача.

Елена Васильева,
Павел Никитов-Рехлецкий,
СВ-Новосибирск

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Надо понять, что кроме родительского движения телегу под названием «образование» не вытаскивает никто

Сирот, о которых так плачут наши либералы и оранжисты, наплодили они сами

Выступление на Съезде родителей России

Дорогие друзья, слава богу, что этот съезд состоялся. Это воистину торжество родительского движения. И родительское движение, конечно, прошло долгий путь. Заряд сопротивления в обществе накапливался долго. Но он блуждал вот так, неоформленный. И хорошо, что «реактивная установка» под названием «Движение «Суть Времени» смогла объединить этот порох в пороховницах, и сейчас вот таким залпом по антинародным законам выстрелила. Слава богу, что это состоялось!

Многие трудности родительского движения встречало на своем пути. Как уж ни называли нас — это все мы знаем. Но самой большой опасностью были те организации-ловушки, организации-подмены, которые как бы выстраивались параллельно живым родительским организациям и уводили часть родительской протестной энергии в замурфлированные какие-то чиновничьи игры.

И сегодняшний съезд — это то событие, которое может создать водораздел между теми родительскими организациями, которые на самом деле являются живыми, настоящими, которые защищают права семьи в целом, права нашей нации на самоопределение, и теми карманными родительскими структурами, которыми очень часто хотят подменить настоящую работу чиновники.

Это было и в городе Екатеринбурге, когда создавались эти карманные организации, это создает и Мизулина. Мизулина, которая чувствует такое сопротивление родительское, вдруг решила создать родительскую

всенародную организацию. Видите, вот так хотят, обманными такими организациями, завоевать якобы признание родительской общественности.

Поэтому съезд, который объединит настоящие организации, является формой защиты собственно родительского движения. И мы сегодня должны сказать, что тех сирот, о которых так плачут наши либералы и оранжисты, наплодили они сами. Разве было такое вопиющее положение детей и семей в советское время? Нет. Значит, запущен механизм. А само Министерство образования, которое награждает победителя, например, математической олимпиады книгой, в которой порнографические рисунки? Этот случай зафиксирован в нашей организации, эта книга находится в архиве. И никто не наказан, хотя, конечно, было протестное письмо. Извинились: «Что тут такого?» Вот то развращающее, тлетворное влияние, которое оказывает сама система образования, потом говорит о том, что родители плохие, и надо забирать у них детей.

Что еще важно на сегодняшний день? Надо понять, что кроме родительского движения телегу под названием «образование» не вытаскивает никто. Министерство образования ведет антинародную политику, это уже всем понятно.

Вы посмотрите, принимаются стандарты, которые убивают систему образования. И никто не наказан. Это же психолого-педагогическое преступление!

Этих людей надо отводить на освидетельствование — здоровы ли они, психологически и психически!

Мы просто можем возмущаться и говорить: «Ой, это плохо», а они еще говорят, что это называется какими-то современными технологиями. Это ложь, которая во все времена рядилась в такие, якобы новаторские, движения. Поэтому вы знайте — только родители! Не учителя — учителя бесправны. Директора не заинтересованы в хорошем, качественном образовании.

Я предлагаю, насколько это возможно, взять в разработку родительского движения следующее предложение: нужно вернуть систему управления в школах, которая существовала в советский период. Директор избирался педагогическим коллективом, и поэтому он был ответственен и перед педагогическим коллективом, и перед родителями. Общее родительское собрание являлось как раз тем собранием, которое определяло политику. И учителя, педколлектив как раз являли такое единство. Сейчас, когда произошла ротация директоров, когда пришли не педагоги, не профессионалы, а просто «менеджеры» (в кавычках, на самом деле — деятели), директор заинтересован лишь в усугублении той деградации, которая существует сейчас в школах. Поэтому — вернуть, возратить эту верную систему...

Если у нас по Конституции образование носит общественно-государственный характер, то есть родители являются социальными

заказчиками, то почему тогда система управления школой работает против родителей? Вот это надо, конечно, рассмотреть.

Я не буду говорить о том, что бессовестные чиновники хотят нравственный вопрос решить правовыми методами. И это невозможно, это вообще разные плоскости, разные сферы жизни, и нравственные вопросы оздоровления семьи можно решить только нравственными методами. Вы посмотрите, что они делают, какие стандарты они вводят! Поэтому понятно, что они работают только на усугубление деградации и дебилизации нашего населения.

Я хотела бы еще немного затронуть вот какой вопрос. О «Сути времени» говорят — «кремлевский проект». У нас была конференция «Христианство и Красный Проект» в Краснодаре. И после этого у меня была беседа с батюшкой, и он говорит: «Слушайте, вот, говорят, что «кремлевский проект». Вы знаете, если Кремль может создавать такие проекты, может, он уже стал российским?»

Но, вы знаете, даже в этой формуловке — «кремлевский проект»... А почему Кремль, сердце Москвы, сердце России, должен быть антинародным? Почему народное, здоровое движение не может быть поддержано Кремлем? Сегодня, слава богу, мы увидели это. Поздравляю вас!

Надежда Храмова

Мы зацепили не только политический нерв, мы зацепили какую-то очень важную струну в душе народа, и я верю, что чаяния матерей России с нами, и отступать нам некуда

Вот это — народная страсть!

Выступление на Съезде родителей России

Здравствуйте, товарищи! Во-первых, мне хотелось сказать, что сегодня эпохальное событие, что сегодня мы, конечно, вступили в новую фазу. Как-то так приходится на февраль... 4 февраля 2012 года была Поклонная, которая является днем рождения нашей организации. А вот сегодня... девятое? Девятое. Это очень большой этап. Неожиданный этап и триумфальный. Мы все должны гордиться этим днем.

Я вот, честно говоря, как-то и не верил, что наши сборы подписей приведут к такому огромному результату. Мы просто задаем новые форматы политики в России. А основой этого, конечно, является то, что мы все время говорим про самостояние. У нас есть свои цели, у нас есть свои идеалы. У нас есть свои представления о том, как и что нужно делать, и мы это решаем не на основе чьих-либо симпатий или антипатий, не на основе чьих-либо стереотипов, а на основе своего представления о том, куда мы движемся, как мы движемся, и мы с этой дороги не свернем и будем двигаться.

Я немного хочу рассказать про сбор подписей. Мы в Екатеринбурге были у истока сбора подписей против ювенальной юстиции... Мне бы тоже хотелось здесь заметить — очень любят говорить, что мы такая организация, которая шеренгой ходит за лидером. Мы, конечно, очень уважаем своего лидера, но все-таки, я думаю, пример с ювенальной юстицией показывает, что это именно снизу все поднимается.

Например, как это все было в Екатеринбурге. 15 мая был митинг в Москве совместно с Церковью, он даже назывался «стояние»... Мы, когда про все это узнали, мы негодовали, мы просто скрежетали зубами по поводу ювеналки и думали, что же делать? Мы решили провести пикет. И у нас не было никакой листовки, так уж получи-

лось. Мы просто с сайта АРКС распечатали первую попавшуюся листовку, а с обратной стороны там можно было подписать. Ну, мы думаем, а почему бы не подписать? И мы увидели огромную отдачу людей. Мы просто случайно это стали делать. За пикет мы собрали порядка двухсот подписей.

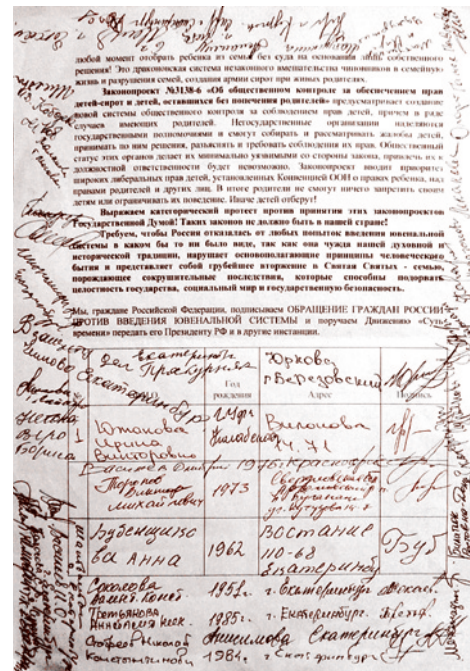
И мы поняли, что мы-то собрали 200 подписей, да и еще это не сделано как акция, не системно, а вот если вся организация «Суть Времени», которая обладает достаточно большим ресурсом, возьмется за это, то она действительно может оформить огромный гражданский социальный протест, она действительно может что-то сделать.

Когда мы приехали на нашу Школу в Протвино, мы увидели: подобным образом думают другие люди. И вместе в Протвино мы решили, что мы будем собирать эти подписи, а времени тогда было очень мало. Потому что уже 18 июня законы должны были принять в Государственной Думе, как вы знаете. И тогда фактически за две недели мы насадили всей страной 60 тысяч подписей. Это ли не победа?

И мне бы хотелось пару таких вот картин, внутренних зарисовок рассказать, которые лично мне говорят гораздо больше, чем какие-то понятийные рассуждения, какие-то социологические опросы.

Вот такая история: мы очень много собирали подписей вместе с Православной церковью, и в одном из храмов мы как-то оставили бланки для сбора подписей, а бланков оказалось мало. И вот... Вы видите, что произошло!

Это не один лист, таких листов много. Мне это говорит гораздо больше, чем любой соцопрос. Вот это — народная страсть! Вот как люди ненавидят ювеналку! Смотрите,



они исписали все свободное место. И таких листов много. Может, они не могут использоваться как юридический документ, но они мне очень многое показывают. Как я вижу, и вам тоже.

Мне такие вещи очень много говорят вообще о нашем народе. О том, что он много терпит, но внутри него живет какая-то огромная энергия, которая, если оформится, если она соединится с каким-то разумным целеполаганием, то она может творить чудеса.

Расскажу еще одну историю по поводу мифов. Либералы нам все время навязывают мифы, а они так или иначе в душе какой-то осадок оставляют. О том, что народ

у нас такой неграмотный и находится в таком полуживом состоянии, особенно где-нибудь в глубинке.

Так вот, во-первых, по поводу самоорганизации. Мы в Екатеринбурге много выходили на местные СМИ и, в частности, на православные СМИ, и нам люди просто звонили и писали. Они нам говорили примерно следующее, звонят какие-нибудь бабушки из каких-нибудь деревень, я даже не знаю названий таких, в Свердловской области какие-нибудь маленькие деревни. Они говорят: не знаем, что такое интернет, вы нам бланки пришлите, мы подписи соберем.

И очень много таких случаев. Люди по заводам собирали, по офисам, еще где-то. И вот одна такая бабушка позвонила и попросила прислать им бланки, чтобы собирать подписи. Я, к сожалению, это не сфотографировал. Она прислала где-то восемь этих вот бланков по десять подписей, то есть она фактически всю свою деревню опросила. Это были самые качественные, самые каллиграфические, наиболее точно заполненные бланки. Все до единого. Причем писали разные люди, понимаете?

И вот про этот народ говорят, что он неграмотен. А в конце она написала письмо, у меня, к сожалению, нет его сфотографированного. Она человек верующий, она благословляла Движение «Суть Времени» и желала нам победы!

Я хочу сказать, что мы сейчас зацепили не только политический нерв, мы зацепили какую-то очень важную струну в душе народа, и я верю, что чаяния матерей России с нами, и отступать нам некуда. И поэтому, если мы соберемся, если мы будем сильны, если мы будем верить в то, что мы делаем, то победа, конечно, будет за нами.

Андрей Берснев, СВ-Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Логика всей образовательной реформы, в конечном счете, приводит к тому, что субъекты образовательного процесса начинают мыслиться не как учреждения, которые несут знания учащимся, а как коммерческие предприятия, которые должны приносить доход

Реформа образования или война на уничтожение?

Выступление на Съезде родителей России

Я восхищаюсь людьми, которые работают по ювенальной теме, но я скажу несколько слов о реформе образования. Нам внушают, что у нас происходят некие реформы, цель которых — улучшить положение в образовании, что-то исправить, произвести некие инновации и так далее. На самом деле, я как журналист, который давно занимается этой темой, совершенно точно вам скажу — никаких реформ нет и не предусматривается. Цель того, что происходит — ликвидация, разрушение еще сохранившихся остатков советской системы образования.

То, что сказал сегодня Кургинян о том, что все происходит по программам, привнесенным с Запада, звучит на первый взгляд банально, как какая-то такая патриотическая условность. На самом деле, это — точное знание, которое носит абсолютно верный характер.

Сейчас уже хорошо известно, что в основе всех проводимых в стране так называемых образовательных реформ лежат идеи, изложенные в аналитической записке, которая была выполнена группой российских и зарубежных авторов по заказу Всемирного банка. Называлась она «Система управления в секторе высшего образования: сравнительный анализ и возможные варианты стратегии для Российской Федерации», от января 2004 года. Это неофициальный государственный документ, но на нем стояли визы и подписи всех руководителей тогдашнего Министерства образования. Это в полной мере относится и к так называемой Концепции модернизации российского образования, и к новому Федеральному Закону об образовании.

В ходе обсуждения этого закона была высказана уничтожающая критика, было немало уничтожающих экспертиз. Но Министерство пускалось на всевозможные приемы. Например, обсуждение нового законопроекта проводилось в пору летних отпусков, когда большинство экспертов в отпуске.

Тем не менее, шквал критики нарастал, и он нарастает до сих пор. Тогда Министерство пошло на новую уловку: после шквала критических замечаний из законопроекта были убраны многие принципиальные положения, в результате чего он приобрел такую обтекаемую форму. Но теперь многие принципиальные моменты, которые входили ранее в федеральный закон, будут регулироваться всевозможными подзаконными актами, издавать которые будет само правительство или само министерство, не прибегая к посредству законодателя. Вот это что такое, когда само министерство утверждает стандарт образования. Это демократия? По моему, это глумление над демократией.

И, естественно, это, с одной стороны, маскирует подлинные цели так называемых реформаторов, с другой стороны — обеспечивает простор для произвола чиновников.

Вот, например, вопрос о бесплатном образовании. В конечном счете, вполне может стать так, что не сами субъекты образовательного процесса (то есть школы и вузы), но ведомство Ливанова и его нижестоящие клоны будут решать, какие предметы и до какой степени сделать платными, при этом ничуть не противореча закону и Конституции.

Необходимо специально отметить, что новый закон направлен на дальнейшую усиленную коммерциализацию образования. Логика всей проводимой ныне образовательной реформы, в конечном счете, приводит к тому, что субъекты образовательного процесса начинают мыслиться не как учреждения, которые несут знания учащимся, а как коммерческие предприятия, которые должны приносить доход.

И этим обусловлена и кадровая политика, в результате которой специалисты вымываются, заменяются так называемыми эффективными менеджерами, которые хорошо умеют лишь одно: считать деньги «предприятия» и оптимальным образом выбивать их из «клиента». Именно им и будет принадлежать ведущая роль в новой образовательной системе, создаваемой командой освистанных реформаторов. Я имею в виду заседание Президиума Академии наук, когда освистали Фурсенко, а когда он спросил, кто свистел, встали несколько самых старых и почтенных академиков.

Знаете ли вы, что зарплаты ректоров ведущих вузов ныне более чем в сто раз превышают оклады даже ведущих профессоров, составляя 5 миллионов руб. и более? Некоторые по 6 с половиной миллионов получают.

Аналогичная история имеет место и в школах, которые, с одной стороны, накачивают деньгами, а с другой стороны — практики, преподаватели, работающие в школах, говорят, что вообще-то в сумме оклады уменьшаются.

Достаточно сказать, что все замы Исаака Иосифовича Калины — руководителя Департамента образования города Москвы — пришли из бизнеса, они никогда не занимались образованием. А ведь именно Москва служит пилотной площадкой.

В свете всего вышеизложенного совершенно понятно, что из нового закона были по возможности максимально убраны принципиальные стратегические положения, определяющие высшие цели образовательного процесса. В нем до крайности выхолощены те нормы и положения, которые устанавливают ценностные основания и конкретные механизмы гражданско-патриотического, правового и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Сейчас окончательно закрепляется образовательная практика, направленная не на всестороннее развитие личности, а на подготовку роботов для механической, нетворческой работы, превращение нашей молодежи в беспомощный элемент глобального миропроекта, продвигаемого Западом.

Видя, какое сопротивление вызывает проводимая политика в профессиональной среде, ведомство освистанных реформаторов продолжает и усиливает давно начатую атаку на ректорский корпус. Совсем несведущий человек, который послушает этих чиновников Минобрнауки, может подумать, что самая коррумпированная среда в России — это вузовское сообщество. Наряду с этим происходит изгнание из ректорского корпуса наиболее ярких и непримиримых людей, которые сопротивляются реформе (взять недавнюю историю с Бабуриным, РГТУ).

Те, кто сопротивляется, должны быть заменены, насчет этого не должно быть никаких иллюзий. Зомбированные гомункулы, призванные заменить все еще стоящих во главе многих вузов заслуженных российских ученых, в достаточном количестве выращиваются в кадровых лабораториях главной цитадели «реформ» — пресловутой «Высшей школы экономики», возглавляемой одним из основных идеологов всего этого безобразия господином Кузьминовым.

Здесь уже сегодня говорилось о проблеме изучения русской литературы и русского языка на всех уровнях современного российского образования. Фактическое отсутствие в новом законе каких-либо существенных гарантий культуросообразности образования, то есть соответствия его культурным традициям нашей страны и народа, особенно ярко проявляется в подчеркнуто факультативном и все сокращаемом изучении русского языка и литературы, без чего невозможно решить задачу, поставленную Президентом перед нацией — духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

В связи с этим в недавно нашумевшем Открытом письме членов ученого совета филфака МГУ, которое подписал, в частности, присутствующий здесь уважаемый профессор Волков, прямо говорится: «Несколько лет подряд отдельные представители гуманитарного сообщества предупреждали о возможности катастрофы как в школьном образовании вообще, так и в его гуманитарном сегменте в частности. Ситуация, — пишут ученые, — изменилась качественно: катастрофа произошла, и русская классическая литература более не выполняет роль культурного регулятора образовательного процесса».

Лжереформаторы не только навязывают нам ложную, выхолощенную картину российской истории, излагаемую в учебниках, издающихся на западные гранты, на деньги всевозможных НКО с иностранным участием, они не только все более сокращают часы гуманитарных дисциплин в школе и вузовский набор на основные гуманитарные специальности, прежде всего на такие, как филология и история, но в последнее время просто уже переходят к неприкрытому глумлению над сокровищами национального духа, стремясь изгнать само русское миропонимание и самоощущение из умов и сердец наших детей. Никак иначе невозможно расценить недавнюю попытку особо продвинутых реформаторов из РАО (кстати, вообще непонятно, какими рациональными соображениями можно защитить само существование этой более чем странной структуры) заменить изучение признанных классиков русской литературы в школьной программе Пелевиным, Улицкой, Асаром Эппелем и иже с ними. Великий народ, давший миру Пушкина и Толстого, Гоголя и Достоевского, должен пробавляться разглядыванием русофобских комиксов, удовлетворяясь откровенным примитивом, плевками по адресу «этой страны» и пошлятиной.

Великую страну с ее уникальной культурой пытаются подсадить на иглу самобичевания и столь свойственного «малому народу», то есть ничтожной и морально обанкротившейся либеральной секте, оплевывания России, ее истории, культуры, религии, государственно-политической традиции, самого жизненного уклада?!

Все вышеизложенное заставляет спросить: что же все-таки реально означает, в чем выражается присутствие в новом законе положения о «государственно-общественном характере управления образованием»? Они не выполняют даже свои законы, за которые они так борются. Разве мы обладаем реальными рычагами влияния на кипучую разрушительную деятельность

Кузьминова, Калины, Болотова, Кондакова и других гайдаро-чубайсов от образования?

Необходимо реально дать в руки гражданскому обществу, которое присутствует, в частности, здесь, в этом зале, — как родителей, так и педагогической общественности — правовые механизмы влияния на управление образовательным процессом.

Сейчас речь идет уже не о поправках к уже принятому закону. В патриотической среде давно стали расхожими рассуждения об «оккупационном режиме» и прочем. Сегодня мы уже видели, что помимо того, что Кургинян назвал тамократией, в современной России существует и нормальная власть, стремящаяся к диалогу с обществом, которая хочет слышать общество. Так не пора ли от заунывного плача Ярославны по поводу «оккупационного режима» перейти к реальному делу?

Когда в сравнительно недавнем прошлом враг совершил попытку реальной оккупации нашей страны, то сопротивлялся каждый дом, каждая улица, каждый камень и дерево. Пусть лжереформаторы, наконец, отвыкнут от безнаказанности, реально почувствуют на себе, каково это: быть оккупантами в абсолютно чужой стране.

Да вселится в нас несгибаемый дух наших великих предков, дух победителей при Полтаве, Бородине, Сталинграде и Курской дуге. Пора избавиться само русское имя, саму принадлежность к великому народу-победителю от безнадежного духа депрессии и поражения.

Да здравствует Великая Россия!
Русские, вперед!

Владимир Семенко



ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Мы во всеуслышание заявляем о своем намерении полностью реализовать право граждан на патриотическое сопротивление разрушению страны и истреблению того завещанного нам предками великого духа, без которого нет ни страны, ни общества

Сопротивление

Новая повестка дня для патриотической оппозиции

I.

Почти год назад, 4 февраля 2012 года, движение «Суть времени» организовало вместе с другими патриотическими силами «антиоранжевый» митинг на Поклонной горе. Всем, кого интересует правда об этом митинге, рекомендую ознакомиться с его полной записью. И с тем, что именно я сказал, открывая митинг. Ознакомление неопровержимо докажет любому минимально объективному человеку, что митинг на Поклонной горе НЕ БЫЛ митингом в поддержку Владимира Путина. Он был — и именно это я сказал, открывая митинг, — совместным политическим выступлением очень разных патриотических сил.

И тех сил, которые поддерживали курс Путина.

И тех сил, которые надеялись на немедленное изменение курса Путина, вызванное действиями так называемой белоленточной оппозиции.

И тех сил, которые, не рассчитывая на скорое изменение курса Путина и находясь в оппозиции к проводимому Путиным курсу, считали своим долгом дать отпор посягательствам на суверенитет и целостность российского государства.

Ведь именно такое посягательство осуществляли представители так называемой белоленточной — а на самом деле стопроцентно оранжевой — оппозиции, организовавшей митинги на Болотной и Сахарова.

Открывая 4 февраля 2012 года митинг на Поклонной горе, я прямо сказал, что являюсь противником политики Путина. Но при этом призываю всех патриотов России оказать СОПРОТИВЛЕНИЕ оранжевым антигосударственным силам. Идея такого СОПРОТИВЛЕНИЯ была глубоко созвучна тогдашней политической ситуации.

Но насколько актуальна эта идея сегодня? И может ли она стать, образно говоря, из спринтерской — стайерской? Может ли сформироваться долговременная оппозиционная патриотическая стратегия вокруг того, что было зимой 2011–2012 годов ответом на острый, но кратковременный политический вызов?

Да, может. Если вокруг тогдашнего ответа сформируется нечто новое и фундаментальное. Заявив о своем намерении сформировать нечто подобное, я обязан предложить новую трактовку и патриотизма, и оппозиционности.

II.

Одно дело — патриотизм, который мы отстаивали в 1989 или 1992 году, когда слово «патриот» однозначно было ругательным. И совсем другое дело — патриотизм в 2013 году, когда слишком многие хотят числиться патриотами. Какой смысл мы сегодня

вкладываем в это слово? И можно ли сегодня вложить в это слово живой, накаленный смысл? Или же для новой ситуации надо подыскивать другие слова? Это вопрос №1, без ответа на который нельзя двигаться дальше.

Но есть еще вопрос №2, ничуть не менее важный. О какой оппозиционности идет речь сегодня? К чему патриоты должны обращаться в оппозиции? Понятно, что они по-прежнему сопротивляются антигосударственным проискам белоленточников. Но кто такие эти белоленточники? И имеют ли патриоты право, говоря о стратегическом сопротивлении, ограничивать его только белоленточниками? Которые, между прочим, во имя любых сиюминутных приобретений готовы стремительно менять политическое обличье.

Смотришь на такого белоленточника и вспоминаешь строки из «Евгения Онегина»:

*«Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гяфольдом, квакером, ханжой
Иль маской щегольнет иной...»*

Какой маской завтра щегольнут Дмитрий Быков, Алексей Навальный, Сергей Удальцов, Ксения Собчак, Михаил Касьянов, Борис Немцов, Гарри Каспаров и другие? И что же? Мы будем каждый раз менять свою стратегию, подлаживаясь под очередные маски? Но одно это, безусловно, обрекает на проигрыш любое патриотическое движение. Оппозиционное же — в первую очередь.

Вопрос №3 ничуть не менее важен. Мы находимся в оппозиции к многоликим белоленточникам и их иностранным покровителям, американским прежде всего. Но сами эти белоленточники вертятся подобно ужу на сковородке для того, чтобы предстать в виде единственной оппозиции власти! Зачем им нужно было извращать содержание митинга на Поклонной горе, называя его митингом путинистов? Для того чтобы монополизировать (так и хочется сказать «прихватизировать») оппозиционность, им нужно было так представить произошедшее на Поклонной, чтобы максимально освободиться от «Сути времени» как от своего единственного полноценного антагониста. Противопоставляющего белоленточников псевдооппозиционности оппозиционность иную, патриотическую.

Говоря о белоленточной псевдооппозиционности, я имею в виду откровения Сергея Удальцова, который сообщил всем, что целью белоленточников было всего лишь неконституционное продление президентства Д. А. Медведева. Такие вот у нас белоленточные «Че Гевары», именуемые оппозиционными патриотами из «Сути времени» «путинистами». И во всеуслышанье называющие самих себя «медведистами».

В условиях прошлогодней острейшей политической конкуренции белоленточную ложь о произошедшем на Поклонной горе подхватили зюгановцы. Обрушив на «Суть времени» поток дичайших клеветнических обвинений. И притворившись, что Зюганов а) не обещал принять участие в митинге на Поклонной горе, и б) не вел глубоко ошибочных заигрываний с белоленточной оппозицией.

Но дальнейшее развитие политической ситуации все расставило по своим местам. КППРФ проголосовала за предложенный властью «закон Димы Яковлева». Так что же, теперь и КППРФ перестала быть оппозиционной партией?

Вовсе нет. Просто, проголосовав за «закон Димы Яковлева», КППРФ признала задним числом вопиющую несправедливость обвинений, выдвигаемых в адрес «Сути времени». И подтвердила, что можно поддерживать власть постольку, поскольку она совершает нечто патриотическое, и при этом быть в оппозиции к власти. Ибо власть внутренне противоречива и не готова, в ее нынешнем виде, к проведению последовательного патриотического курса.

III.

Власть колеблется. Эти колебания порождаются и изменением мирового процесса, и конфликтом внутри властных групп, имеющих очень разную ориентацию. Амплитуда колебаний велика.

С одной стороны — неприемлемое для нас вхождение в ВТО, утверждение явных или скрытых ювенальных подходов к семейной политике, потакание разрушительным тенденциям в сфере образования и многое другое.

С другой стороны — последнее Послание Владимира Путина, в котором говорится, например, что особой благодарности заслуживают бойцы поисковых отрядов, ухаживающие за мемориалами и предающие земле останки павших солдат Великой Отечественной войны.

Давайте сравним это утверждение с выступлением по «Голосу Америки» некоего господина Ланина, заявившего:

«На всю школу всего один компьютер... На второй компьютер денег нет? А на экскурсии по полям сражений Второй мировой войны и на археологические раскопки останков участников войны деньги есть. Но спустя 70 лет это не самая актуальная вещь для детей».

Если нас спрашивают: «Какое из двух утверждений ближе для вас как оппозиционных политиков? Утверждение Путина или утверждение Ланина?» — то ответ, как вы понимаете, очевиден. Более того, как мы можем быть в оппозиции к приведенному мною выше утверждению Владимира Путина? Или к его же утверждению, сделанному в том же Послании, о единстве

и неразрывности нашей тысячелетней истории, опираясь на которую, мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития?

Если мы заявим, что мы в оппозиции к этому утверждению, то нас справедливо спросят: «Вы сами утверждали то же самое на протяжении 25 лет! И что же? Теперь вы становитесь в оппозиционную позу только потому, что Путин говорит о том, что является символом вашей политической веры?»

Мы можем и должны вести жесткую оппозиционную политику по отношению к тем, кто говорит о десталинизации и десовветизации.

Мы можем и должны дать отпор любым попыткам это осуществить. И мы давали этот отпор, невзирая на должности, занимаемые десталинизаторами и десовветизаторами. Ведь был же дан беспощадный политический отпор действиям комиссии Федотова–Караганова. А ведь Михаил Федотов, затеявший беспрецедентно наглое начинание по десталинизации и десовветизации, был советником президента Медведева.

Мы неуклонно будем противодействовать господам типа Сванидзе, Млечина, Пивоварова, Ципко в их попытках посягнуть на единство нашей истории, демонизировать ее отдельные периоды (советский, прежде всего). Но мы не можем, не попав в смешное положение (а ничего не может быть хуже этого для политиков), вставать в оппозицию к утверждению Владимира Путина о единстве и неразрывности нашей тысячелетней истории.

Этак мы можем встать в оппозицию и к параллели, проводимой Путиным между Мавзолеем и Киево-Печерской лаврой. Но ведь мы сами десятилетиями проводили эту параллель, воюя со Сванидзе, Млечиным, Кураевым и многими другими.

Так в чем же тогда наша оппозиционность? Может быть, правы те, кто говорит, что речь идет о карманной оппозиционности? Что мы оппозиционны только по отношению к тем, кто оппозиционен по отношению к Путину?

Республиканская партия США находится в жесткой оппозиции к президенту США Бараку Обаме. И что же? Она всегда голосует против ВСЕХ решений президента Обамы? Если бы она встала на такую позицию (а ведь только такую бредовую позицию наши белоленточники соглашаются признать оппозиционной), то у нее вообще не было бы шансов на политическое будущее. Она в лучшем случае превратилась бы в ку-клукс-клан.

Все мы прекрасно понимаем, что и в Европе, и в США, и в Азии, и в Латинской Америке оппозиционные партии поддерживают одни решения глав государств и не поддерживают другие. Причем поддерживают они те решения, которые созвучны их собственным представлениям о национальных интересах.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Другую позицию занимают только психически не вполне здоровые люди. Когда белоленточники непристойно завывали по поводу Жерара Депардье и начали называть его «Жёпардье» только за то, что он похвалил Путина, СССР и Россию, у меня возникло ощущение, что у них и впрямь намечился крен в сторону элементарного нездоровья.

Наша оппозиционность имеет здоровый и предельно четко выраженный характер.

Да, президент России Владимир Путин сказал в своем Послании нечто диаметрально противоположное тому, что говорит господин Ланин. Но почему тогда господин Ланин сохраняет влияние, и немалое, на процессы в нашем образовании? Почему под диктовку Ланина наше образование подвергается чудовищному насилию, уродуется, оскверняется?

Что происходит в Перми и других городах России? Почему там на бюджетные деньги создаются псевдомузеи, директора которых сами говорят, что их задача не в том, чтобы блюсти музейную правду, а в том, чтобы заниматься пропагандой антисоветизма и внушать населению ненависть ко всему советскому?

Чем завершатся попытки господ типа Гельмана издеваться над Россией, выдавая эти издевательства за новое слово в искусстве?

Список таких оппозиционных вопросов к власти, явным образом проявляющей глупую и неслучайную непоследовательность, можно было бы продолжить. Наличие этого списка и определяет нашу оппозиционность.

Но почему власть проявляет подобную непоследовательность? Серьезный ответ на этот вопрос немислим без анализа международной обстановки.

IV.

Поворотной точкой в отношениях между США и Россией стало принятие американцами преступного, вопиюще неправового «акта Магнитского». А также то, как на это американское безобразие ответила и власть, и вся политическая Россия. Подчеркиваю — не «Единая Россия», а именно вся политическая Россия. А также то, как белоленточники отреагировали на наш консолидированный ответ американцам, плюнувшим в лицо не власти, а всей стране.

Белоленточники стали неистово вопить о том, что американцы правы, а их противники, то есть вся политическая Россия, — людоеды и подлецы. Белоленточники нагло лгут о благородстве Магнитского, из коего якобы вытекает правомочность незаконного «акта Магнитского», принятого американским Конгрессом.

Но, во-первых, ничье благородство не может оправдать беззакония. А, во-вторых, реальный Магнитский — это соучастник преступления, а не благородная жертва.

Есть документальные доказательства того, что Магнитский действовал вместе с крупнейшим международным авантюристом Браудером. И что он вместе с Браудером совершал уголовно наказуемые деяния.

Есть также доказательства того, что Браудер был партнером банкира Сафры. Что именно в банк Сафры были в 1998 году переведены 4,8 миллиарда долларов, которые должны были не допустить краха наших ИКО. И что эти деньги были украдены. Тем самым, Магнитский — это мелкий уголовник, входивший в очень большую банду, осуществившую против России преступление века. Это преступление до сих пор осталось не расследованным.

Все прекрасно понимают, что историю с якобы благородным Магнитским, погибшим от рук ужасных злодеев, раскрутил именно Браудер, спасаясь от наказания. И что если даже против Магнитского и были совершены преступления, то это не отменяет того факта, что и сам он совершал преступления. А также соучаствовал в крупнейших преступлениях.

Обвинения Магнитского в адрес своих гонителей американцами были приняты, мягко говоря, некритически. Это создает прецедент, по которому любой обвиняемый может, обвинив своих обвинителей, быть поддержан на международном уровне. Речь идет о посягательстве на все правовые устои. А также на национальный суверенитет. Если США могут так вести себя по отношению

к российским заключенным, то и Россия обязана вести себя аналогично? То же самое с поведением Пакистана по отношению к индийским заключенным (а также наоборот)? Во что превратится мир, если такой подход восторжествует в международном сообществе?

Наконец, и официальный Лондон, и США отказались даже обсуждать претензии России к зарубежным фигурантам дела Магнитского. И, прежде всего, к руководителю и покровителю Магнитского Браудеру. Это не просто оскорбительно. Это является беспрецедентным оскорблением страны — страны, а не тех или иных ее должностных лиц! По сути это означает, что завтра по любому произвольному обвинению может пострадать за рубежом любой гражданин России.

Но в таких случаях страна, которая делает первый шаг, никогда не сходит с выбранного пути. Всем ясно, что «актом Магнитского» все не ограничится. Что американцы встали по отношению к нам на путь холодной войны. И что, сделав первый шаг по этому пути, они будут двигаться по нему дальше.

Белоленточники говорят американскому «акту Магнитского» — «да».

Мы говорим — «нет». И поскольку «закон Димы Яковлева» тоже говорит этому акту «нет», то мы не можем не поддержать «закон Димы Яковлева». Другая позиция с нашей стороны была бы смешна и аморальна.

Повторяю, именно это поняли все оппозиционные силы, включая КПРФ, которая прокланала нас за нанесение ударов по белоленточникам, ибо, видите ли, эти удары помогают Путину, а оппозиционер не может ни в чем поддерживать Путина. Так может или не может? История дала ответ. И я считаю, что на этот раз КПРФ поступила правильно. В народе в таких случаях говорят: «Лучше поздно, чем никогда».

V.

Белоленточники, восхваляя «акт Магнитского» и осуждая всех, кто поддержал «закон Димы Яковлева» за то, что этот «замечательный» акт они «позорным образом» осудили, — развернули беспрецедентную истерику по поводу содержащегося в «законе Димы Яковлева» запрета на вывоз детей за рубеж. Белоленточники поступают, как элементарные мошенники. Они выпячивают отдельные счастливые случаи: «Вот ведь, мол, как хорошо сложилась судьба такого-то и такого-то, усыновленных американцами!»

Указывая на эти позитивные случаи, белоленточники другие негативные случаи бесстыдным образом игнорируют. «Подумаешь, — говорят они, — погиб какой-то там Дима Яковлев! Ну, и что? Американцы погубили не так уж много наших сирот. А зато другим-то как повезло!» Но что значит в таком вопросе «много»? Много — это сколько? Правомочен ли такой подход? И если да, то как преодолеть его однобокость?

Во-первых, если принять белоленточные адресации к Достоевскому, к его «слезе ребенка», то подход по принципу «много — мало» вообще не правомочен. Ибо для Достоевского достаточно одной слезы одного ребенка.

Во-вторых, если применить другой подход, то для того, чтобы он не был однобоким, надо внимательно анализировать реальные данные. Сколько наших детей-инвалидов усыновляют американцы? По данным авторитетного благотворительного фонда «Семья», в 2010 году из 1016 наших сирот, усыновленных американцами, инвалидов было 44.

В 2011 году из 956 наших сирот, усыновленных американцами, инвалидов было 89.

При этом все мы понимаем, что диагностировать «инвалидность», позволяющую обеспечивать иностранцу наилучшие условия для усыновления наших сирот, порою отменяются на следующий день после усыновления.

Но пусть даже все сироты, усыновленные в качестве инвалидов, являются таковыми. И пусть все они столь же счастливы, как те немногие, кого все время выставляют белоленточники и американцы в качестве живого упрека «людоедам-путинистам», принявшим «закон Димы Яковлева» (я имею в виду Джессику Лонг, Татьяну МакФадден и других). Честь и хвала тем американцам,

которые сделали этих детей счастливыми! Но как быть с теми американцами, которые сделали других российских сирот несчастными?

Если одни дети плачут оттого, что их не усыновили в США, то другие плачут оттого, как именно их усыновили. Ибо их превратили в рабов — сексуальных и прочих. В конце концов, Дима Яковлев — это ребенок, который плакал перед тем, как умереть. И был замучен извергом. Изверг не был наказан, и было сказано, что Дима погиб не по его злой воле, а в силу случайного стечения обстоятельств.

А что произошло с Машей Яшенковой из новошахтинского детдома? Ее усыновил развратник Мэтью Манкузо из Пенсильвании. Он регулярно насиловал пятилетнюю девочку, морил ее голодом для фотосессий, приковывал цепями в подвале и знакомил интернет с такими своими подвигами. Педофила начали искать только тогда, когда в интернете оказалось двести порнографических фото Маши. Тогда родная дочь педофила призналась, что отец тоже насиловал ее с пяти лет. А в шестнадцать лет она перестала его возбуждать, и он поехал в Россию за новой маленькой девочкой.

По данным полиции США, в американском интернете — 50 тысяч фотографий детей, находящихся в сексуальном рабстве.

Данные о бизнесе Надежды Фратти (Щелгачевой), занимавшейся незаконным вывозом наших сирот в Италию, общеизвестны. Щелгачева переправила из России 1260 детей. Наши следователи, приехав с проверкой, обнаружили 5 детей. Остальные 1255 исчезли бесследно. Речь идет о здоровых детях в возрасте до трех лет. По этому поводу министр внутренних дел Италии Роберто Марони сказал на Ассамблее ЮНИСЕФ в Риме: «Малолетние иммигранты оказываются «золотым дном» для торговцев живым товаром, которые продают их органы. Мы имеем основания говорить о торговле детскими органами. И признаки торговли уже обнаружены в Италии. С 1974 по 2008 год в Италии бесследно исчезли 9802 несовершеннолетних, 8080 из них иностранцы». А ведь это только одна Италия!

И что же? Мы должны умиляться по поводу отдельных благополучных случаев усыновления сирот и вообще не обращать внимания на эту статистику? А как же «слеза ребенка»? Того же Димы Яковлева, которого продали за рубеж незаконно, запугав бабушку и так далее? Той же Маши Ален, она же Маша Яшенкова, подвергшейся издевательствам удочерившего ее педофила? Или Вани Скоробогатова, у которого на теле после убийства американскими родителями насчитали 80 только видимых ранений, из них 20 на голове? Или — ведь все к убийствам не сводится — удочеренных одной американкой «сердобольной» семьей 11 девочек из России? Все эти девочки были удочерены для того, чтобы сниматься в детском порно и заниматься проституцией.

Зная обо всем этом, радоваться тому, что есть отдельные счастливые случаи, игнорировать все остальное и утверждать, что политики, обеспокоенные этим чудовищным «остальным», — «людоеды», «подлецы» и так далее? Воистину следует говорить о том, что белоленточники не просто жестоковыжны. Они лицемерные чудовища, осмеливающиеся использовать гуманистическую риторику. Мы помним, как они ее использовали в ходе перестройки. И как потом относились к неизбежному, по их мнению, издержкам чудовищных реформ, погубивших многие миллионы людей.

Дима Яковлев — это один из рабов, проданных в США за 80 тысяч долларов. Сколько еще таких сирот с искалеченными судьбами? Или кто-то хочет сказать, что все иностранцы покупают наших сирот для того, чтобы их осчастливить?

Интернет переполнен соответствующей преступной порнографической продукцией.

Вывоз детей-сирот за рубеж является очевидной частью мафиозного бизнеса с так называемым живым товаром.

Этот бизнес приносит сотни миллионов долларов.

Именно во имя слез наших детей мы обязаны отделить нормальные случаи усыновления от мафиозных преступлений. Или от частных инициатив тех или иных недоброкачественных иностранцев — педофилов, садистов и так далее.

Но мы не можем это сделать в условиях американского законодательства, с его вопиюще дискриминационным отношением к нашим сиротам, попавшим в руки американских мерзавцев.

И наконец, почему никто не называет подлецами и людоедами французов, которые не выдают сирот за рубеж, да и вообще все страны первого мира? У американцев много своих сирот. Сегодня их 423 тысячи. По разным данным, от 129 до 143 тысяч живут в детских домах и ждет усыновления. Почему американцы вместо своих сирот усыновляют наших, причем за такие большие деньги? Только ли потому, как говорят белоленточники, что большинство американских сирот — афроамериканцы?

Но, во-первых, афроамериканцев в американских детских домах всего лишь 60%.

Во-вторых, нынешняя Америка совсем не та, какой она была в эпоху нашего фильма «Цирк». Усыновленный афроамериканский сирота сейчас не только не позор, а скорее даже наоборот.

И, в-третьих, американцы очень расчетливые люди.

Так в чем же дело? Ведь все понимают, в чем! В том, что с усыновленным российским сиротой можно сделать все, что угодно. И это убедительно показал прецедент Димы Яковлева. А это ведь далеко не первый прецедент. А вот с американским сиротой нельзя позволить себе и тысячной доли того, что можно позволить себе с сиротой, вывезенной из России.

Так что же именно позволяют себе делать американские негодяи, расчетливо тратящие деньги на покупку наших сирот с тем, чтобы получить огромную прибыль? Как именно они «отбивают» вложенный ими в этого сироту капитал? Так, как в случае Маши Ален? Так, как это живописует министр внутренних дел Италии? И почему мы это должны терпеть?

Что касается связи между нашим противодействием «акту Магнитского» и нашим противодействием вывозу сирот за рубеж, то в каком-то смысле это одно и то же. Потому что Магнитский и его хозяин Браудер грабили Россию, вывозя из нее нефть, газ и многое другое. А могущественная сила, осуществляющая массовую закупку и продажу «Дим Яковлевых», делает непомерный гешефт не на наших нефти и газе, а на наших детях, которые для этой силы — живой товар, рабы, игрушки для разнообразных потех. И нам еще предстоит разобраться, нет ли прямой связи между вывозом нефти и газа под руководством американских хозяев Магнитского и вывозом живых рабов, товара, ничуть не менее высококорентабельного, чем нефть и газ, и приносящего огромные доходы.

Повторю: международная мафия, занимающаяся этим бизнесом, имеет годовой доход в сотни миллиардов долларов. Эта мафия тесно связана с наркомафией и лишь слегка уступает ей по могуществу.

В воплях белоленточников по поводу чудовищности «закона Димы Яковлева» не больше правды, чем в воплях господина Млечина по поводу того, что все его знакомые, жившие в Советском Союзе в 70-е годы, шатались от голода.

И тут, наконец, пора переходить к главному.

Мы считаем необходимым поддержать отдельные патриотические шаги нашей власти, каковыми, например, являются последнее Послание Президента Путина и «закон Димы Яковлева».

Мы считаем столь же необходимым оказать гражданское, конституционное противодействие всему тому, что осуществляет та же самая власть, и что никоим образом не сочетается с ее отдельными патриотическими шагами.

И наконец, мы за год убедились в том, что белоленточная угроза не рассосется. Что это долговременная опаснейшая угроза. Что бороться с этой угрозой мы обязаны вне зависимости от того, как будет вести себя власть.

Но почему же власть ведет себя так непоследовательно? И в какой связи находится эта непоследовательность и подлинное содержание той белоленточной угрозы, которая и впредь будет являться нам под очень разными масками?

Продолжение статьи — на стр. 14.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение статьи — со стр. 13.

Сорвать все эти маски и обнажить подлинный лик — вот стратегическая задача патриотической оппозиции. Как только мы это сделаем, гораздо яснее станет природа непоследовательности нынешней власти. Той непоследовательности, которая определяет наш оппозиционный патриотический курс.

VI.

Предостерегаю от прямолинейного, инерционного противодействия белоленточникам. Предупреждаю всех — белоленточная оппозиция будет менять обличья. Она обязательно попытается очень криво нацепить на себя маску радетьницы за права простого народа. Но никакого реального отношения к защите простого народа белоленточная оппозиция не будет иметь НИКОГДА. И очень важно осознать, почему.

Белоленточная оппозиция никогда не может стать антизападной. Даже если Запад встанет на путь уничтожения России, белоленточники не осмелятся осудить его за это. Или же осудят так, что из-под шутовского колпака этих риторических осуждений будут всем видны ослиные уши записной американской пятой колонны.

На белоленточных скрижалях уже изложена система зловещих белоленточных заповедей. И написано: «Исправлению не подлежит». И сами белоленточники не захотят исправлять написанного. И им этого не позволит сделать история.

Уже начертаны все неизгладимые пакости: о «норковой революции», то есть революции богатых. О революции «среднего класса», «креативного класса», «образованных рассерженных горожан».

Читаю эти пакости и спрашиваю себя: «А я-то кто? Вроде я тоже горожанин, кандидат наук, получивший несколько высших образований, не бюджетник, не социально-экономическая жертва преступлений Гайдара и Чубайса. Белоленточники для меня при этом враги, и я такой не один. Так какого же черта они гонят эту пургу про консолидированную поддержку «средним классом» белоленточного движения? Консолидированную поддержку этого движения «образованными рассерженными горожанами» и так далее?»

И кто же они такие по сокровенной сути своей, эти самые белоленточники? Ведь мы имеем дело с очень крупным явлением! Мы обязаны дать себе ответ на вопрос, что это за явление. И только дав ответ на этот вопрос, мы имеем шанс на формирование адекватной стратегии сопротивления той силе, которая, меняя обличья, будет постоянно добиваться конца российской истории.

Итак, белоленточники сказали о себе, что они «креативщики», «средний класс», «норковый класс», «рассерженные образованные горожане».

Что же именно они сказали о своих противниках?

Они сказали, что их противники, собравшиеся на Поклонной горе, — это жалкие никчемные лузеры. Что этих антибелоленточных лузеров очень много. И что по отношению к этому «очень много» они, белоленточники, конечно же, в меньшинстве. Но это такое меньшинство, которое значит намного больше, чем большинство. Это — меньшинство с большой буквы.

Вообще-то белоленточники заявили о себе, как о таком Меньшинстве, еще до Поклонной горы, ознакомившись с результатами голосований на «Суде времени» и «Историческом процессе». А также с результатами наших соцопросов и многим другим.

Но вовсю они заголосили на эту тему лишь после Поклонной. И с тех пор голосят об этом, не умолкая.

Если мы сумеем глубоко и объективно осмыслить феномен данного «Меньшинства с большой буквы», то есть Меньшинства очень влиятельного и имеющего определенную историческую природу, то многое станет понятно. И откроются совершенно другие возможности для выработки патриотической оппозиционной стратегии.

Более того, рискну утверждать, что именно от глубины и объективности нашего осмысления феномена данного Меньшинства зависит судьба России.

Вопрос о взаимоотношениях в пределах одного народа (а также братской семьи народов, каковой мы и поныне, безусловно, яв-

ляемся) этого самого Меньшинства и некоего фундаментально противостоящего ему Большинства — подымался в разных странах в различные переломные эпохи.

Например, в эпоху Великой французской революции. Или в эпоху Великой Октябрьской революции.

Никоим образом не хочу утверждать, что Большинство всегда одерживало победу над Меньшинством. Подобное утверждение носило бы шапкозакидательский характер. Из него вытекала бы ложная стратегия противодействия Меньшинству. А ложная стратегия ничем, кроме поражения, обернуться не может.

Довольно часто, но не всегда, то влиятельное и консолидированное Меньшинство, которое и является подлинным ликом белоленточного движения, скрываемым за многими масками, одерживало победы над Большим.

И как же, с учетом этого, раскрыть содержание понятия «Меньшинство с большой буквы»?

Окончательно признав себя после Поклонной горы именно Меньшинством с большой буквы, белоленточники стали настаивать на том, что исторические судьбы народов определяет именно Меньшинство с большой буквы. Что Большинство, являющееся противником такого Меньшинства, всегда ущербно, по сути, состоит из недочеловеков. Что в этом — мировая практика. А в России подобный расклад на протяжении веков имел гораздо более отчетливый характер, чем в любой стране мира.

И что граждане, собравшиеся на Болотной и Сахарова, а также протестующие против «закона Димы Яковлева» и т. п. — «благородные дельфины», которых всегда намного меньше, чем ничтожных «анчоусов», «благоухающие созидательные пчелы», которых всегда намного меньше, чем «вредных навозных мух»...

Разве идеологи, заявившие об этом, были осуждены белоленточным сообществом? Ничуть не было.

Для начала признаем, что бесконечное презрение такого Меньшинства (всегда именуемого себя просвещенным) к Большинству (которое Меньшинство всегда именуется непросвещенным) — это фундаментальный факт нашей политической жизни.

Что под какие бы маски ни прятали белоленточники этот свой сокровенный лик — именно он всегда будет определять характер политического процесса. Признав же это, спросим себя — так что же это за лик?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам придется оглянуться назад и, отбросив все частности, выявить ту ось, вокруг которой вращалась и вращается постсоветская Россия.

VII.

Вот уже более двадцати лет нашему обществу навязывается идея покаяния из порочное прошлое. Эта идея покаяния изначально имела нетерпимый, фактически сектантско-религиозный характер. С годами нетерпимость только нарастает. Призывы к покаянию все больше напоминают проповеди «праведников», бичующих «пороки грешников». Упорство «грешников» лишь распаллет «праведников».

При этом проповедники «религии покаяния», в отличие от любых других проповедников, именуют благодатью не добродетель, а распущенность, не трудолюбие, а авантюризм, не честность, а грабительскую лихость.

Вполне естественно, что такая проповедь, вывернутая наизнанку, не может обеспечить нормального функционирования постсоветского общества, а уж тем более его развития.

Но проповедники покаяния обвиняют во всем не ущербность своей религии, а ущербность «грешников», не желающих эту «религию» принимать. Они неистово бичуют «пороки» этих «грешников», именуя эти пороки то «ядром культуры», то «культурной матрицей».

То, что Меньшинство с большой буквы называет «пороками» нашими, то, за что оно бичует нас как настрашнейших грешников, для нас, как для Большинства, является основополагающими благими устоями нашей жизни. Таких благих устоев (для нас) или пороков (для них) — одиннадцать. Вот они.

Первый — коллективизм.

Второй — жертвенность.

Третий — вера в то, что не хлебом единым жив человек.

Четвертый — категорическое нежелание признать всеблагой, универсальной, безальтернативный характер великой западной цивилизации, представителем которой на нашей территории является Меньшинство с большой буквы.

Пятый — упорное стремление жить в единой и неделимой России.

Шестой — преклонение перед подвигами предков.

Седьмой — восхищение нашей великой, всемирно значимой и непохожей на другие культурой.

Восьмой — наша готовность считать своим важнейшим слагаемым православную версию христианства.

Девятый — наша тяга к большим просторам и великим проектам.

Десятый — наша вера в возможность справедливого устройства жизни.

Одиннадцатый — «вредная» специфичность русского языка.

«Церковь покаяния», занявшись прозелитизмом, не информировала грешников в открытую о том, что она будет искоренять все эти их пороки. Она поначалу притворилась искоренителем всего лишь какого-то сталинизма, потом перешла от сталинизма к советизму. И стала намекать на то, что ведь советизм тоже произошел от чего-то такого нехорошего.

Только затянув свою новую перестроенную и постперестроенную пасту в воронку регрессивного инферно, «церковь покаяния» решилась во всеуслышанье заявить о том, что именно она будет вырывать с корнем.

В ответ она получила от Большинства — когда рычащее, а когда и мычащее «нет».

В итоге после двадцати с лишним лет всевластия «церкви покаяния», ее фактической информационной да и политической монополии, «церковная община» обнаружила, что Большинство упорствует в грехах и даже наращивает греховность. А «святых и подлинно верующих» в «религию покаяния» не более 7 процентов населения России.

Тогда-то и доформировалась в недрах «церкви покаяния» доктрина Меньшинства с большой буквы. Согласно которой Меньшинство с большой буквы — это крохотное племя гигантов, которому противостоит огромный человеческий свинарник, оно же Большинство с большой буквы.

«Да, — заявил Меньшинство с большой буквы, — наши жизненные установки противоположны мировоззрению этого свинарника — и что с того? Ведь именно нам, находящимся в Меньшинстве избранным, ведомо благо. А если несопричастное благо Большинству будет этому сопротивляться, то по отношению к нему правомочны любые санкции. Вплоть до уничтожения».

Эта доктрина Меньшинства поразительно подтверждает пророчество Достоевского о том, что враги России попытаются доказать народу, что его история есть абсурд.

Что им «надобно, чтобы такой народ, как наш, не имел истории, а то, что имел под видом истории, должно быть с отвращением забыто им все целиком». И что враг яростно приближает час, когда народ «устыдится своего прошлого и проклянет его».

Достоевский предупреждал, что лозунг врага и прост, и коварен одновременно. «Кто проклянет свое прежнее, тот уже наш, — вот наша формула!» Таков был лозунг врага, по мнению Достоевского.

Под какими бы масками ни прятало свой лик Меньшинство с большой буквы, творящее свои покаянные (а на самом деле окаянные) мессы на наших улицах и площадях, — это именно тот враг. Он все чаще скидывает маски. Только вот Большинство еще боится признать, что ему противостоит именно это.

VIII.

Проклятия в адрес нашей неуклюжей России, в которой «порядочному человеку» до сих пор еще нечего делать... Лакейство перед Европой... Ненависть к России — вот что, по мнению Достоевского, является сокрытым движителем так называемой религии покаяния. Ненависть к России за все — за ее природу, за ее историю, за ее идеалы... Так ли уникальны и эта «церковь покаяния» и ее отношение к не вошедшему в эту церковь презренному большинству?

Анализ социокультурных конфликтов, раскалывавших разные народы в разные исторические периоды, позволяет утверждать, что в происходящем у нас сейчас нет ничего уникального.

Что разные народы переживали такие расколы на разных этапах своей судьбы. И что Большинство может спастись от объявившего ему войну Меньшинства, только проявив способность к организации полноценного и эффективного сопротивления.

Но имеем ли мы право говорить о расколе как о чем-то случившемся и потому лишь требующем адекватного оформления? Да, мы имеем право так говорить. Ибо раскол везде и во все эпохи осуществляется руками так называемого просвещенного Меньшинства. Когда идеологи Меньшинства начинают под аплодисменты этого Меньшинства говорить о Меньшинстве как о племени гигантов, а о Большим как о человеческом свинарнике, — это и есть произошедший по вине Меньшинства раскол.

И только тогда Большинство можно и должно призвать к Сопротивлению. Потому что только тогда становится понятно, о Сопротивлении чему идет речь. Становится понятно, что если не сопротивляться (причем сосредоточенно, умно, превосходя противника во всем, что касается прихваченной им современности), то Меньшинство, всегда более консолидированное и сосредоточенно ненавидящее, обречено на успех.

Но если успех английских пуритан (обливавших презрением английское крестьянское большинство в XVII веке, требовавших нещадно пороть это большинство, согнанное с земель, клеймить это большинство раскаленным железом, наделить его статусом проклятых, изолируемых в рабочих домах) не разрушил Англию до конца, а создал новую великую Англию...

Если успех французских просветителей, ощущавших себя таким же избранным меньшинством, создал новую великую Францию, то успех нашей «церкви покаяния», нашего «просвещенного меньшинства» — породит только вторую перестройку, то есть окончательный крах России.

Почему? Для ответа на этот вопрос рассмотрим отношения между западным «просвещенным меньшинством» на Украине и тем украинским большинством, которое меньшинство презрительно называет «омоскаленным». И убедимся, что у украинского западного меньшинства, радикальные представители которого утверждали, что для освобождения от «омоскаленности» допустимо физическое уничтожение двух третей украинского населения, есть хоть какая-то мечта об украинском государстве. А у «прихожан» нашей «церкви покаяния» есть только ненависть к России и ничего больше.

Опаснее всего не раскол, который Меньшинство осуществило вполне сознательно и предьявило обществу. Опаснее всего полная политическая бесплодность этого Меньшинства, отсутствие у этого Меньшинства какого-либо государственного идеала, какой-либо государственной страсти. И даже зачатков государственного мышления. Этим наше Меньшинство радикально отличается от всех иных подобных Меньшинств, существовавших в разные времена на разных землях.

IX.

Сперва проповедники покаяния лукаво заявляли, что абсолютно порочной является только часть нашего исторического прошлого, его советский период. Но с течением времени они все больше отказываются от такого подхода. И проповедают порочность всего нашего прошлого. С их точки зрения, одинаково порочны и Александр Невский, давший отпор Тевтонскому ордену, и Иван Грозный,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

завершивший освобождение России от татаро-монгольского ига, и Петр Первый, прорубивший окно в Европу. Конечно, наиболее порочными такими проповедниками считаются именно советский период. А внутри него — все то, что связано с эпохой Сталина.

Но по прошествии двадцати лет такого экстравагантного покаяния выяснилось, что и порочность отдельных периодов нашей истории отодвигается такими проповедниками на второй план. А на первый план выдвигается порочность отвечающего за историю субъекта. Того самого, о котором Пушкиным было сказано: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Именно порочность этого духа, который бичующие порок проповедники называют духом-мутантом, теперь обсуждается ревнителями покаяния наиболее активно. Да, теперь они уже не скрывают того, что и перестройка, и радикальные рыночные реформы были нужны не для обеспечения тех или иных трансформаций нашего общества, а для истребления омерзительного духа, который в разные периоды нашей исторической жизни с одинаковой неумолимостью волочет нас по «неверному» пути, рождает в нас «ошибочные» представления о благе, вселяет в нас «скверные и несбыточные» мечты.

Признав через двадцать лет судорожных борений с этим ужасным духом, что истребление духа возможно только при уничтожении государства и народа, наше Меньшинство не оставило Большинству никакого иного выбора, кроме Сопrotивления.

Поняв, что именно замыслило Меньшинство, Большинство решило спасти себя, народ и историю. И оно справится с этой задачей. Тому залогом его дух, который Меньшинству так и не удалось истребить.

X.

Раскол между Меньшинством и тем Большим, которое Меньшинство непрерывно оскорбляет, усугубляется с каждым месяцем. Отрицать его могут только люди, находящиеся вне политики и общественной жизни. Мы не призываем наращивать этот раскол. Мы не радуемся этому расколу. Мы всего лишь говорим о том, что надо признать несомненное и действовать, исходя из этого признания. То есть оформлять раскол должным образом.

Оформление раскола предполагает жесткую постановку ряда вопросов.

Почему Меньшинство имеет право разговаривать с Большим как поработитель?

Какое отношение такой подход имеет к демократии, особым приверженцем которой Меньшинство себя величает?

Почему, являясь Меньшинством и просявляя демократию, то есть власть Большинства, Меньшинство навязывает Большинству свой подход к культуре, истории, образованию, здравоохранению и даже к воспитанию детей в семьях?

Мы даже не требуем от Меньшинства, чтобы оно влилось в Большинство, приняв его представления о благе, счастье, предназначении. Но пусть Меньшинство хотя бы, обособившись, занимается собой, а не Большим. Тем более что ничего даже минимально конструктивного Меньшинство Большинству предложить не может. А все, что оно могло предложить, уже испробовано Большим и осознано как лукавый способ изведения Большинства на корню.

XI.

Установив несомненность раскола между Меньшинством и Большим, мы спрашиваем власть, как именно она собирается действовать в подобных условиях?

Ведь Меньшинство объявило власти войну на уничтожение. Оно очевиднейшим образом не принимает никаких патриотических инициатив власти. И называет их «подлыми» и «людоедскими».

Но власть ведет себя очень странно. Так, как будто бы она и теперь в существенной степени действует под диктовку Меньшинства.

В этих условиях мы заявляем, что, подерживая патриотические действия власти, мы будем противостоять ее действиям, не являющимся патриотическими. И что воевать с иноземной пятой колонией мы будем, так сказать, на свой страх и риск. То есть вне вся-

кой зависимости от того, как именно к ней будет относиться власть.

Ведь воевали же мы на свой страх и риск с этой пятой колонией в 90-е годы, когда у власти были такие особо выдающиеся пособники иноземцев, как Бурбулис, Гайдар, Козырев и так далее!

Мы и впредь будем действовать именно так, потому что государство — не вотчина бюрократии! А мы — не холопы власти. Государство принадлежит народу. Является средством, с помощью которого народ длит и развивает свое историческое предназначение. Государство — это великий дом, построенный нашими предками. Тот дом, который мы должны отстоять и передать своим потомкам.

XII.

13 января 2013 года на белоленточном шествии был, как нам представляется, окончательно перейден политический Рубикон. Белоленточники (они же псевдокреативный класс, «рассерженные горожане» и прочее, они же — и это крайне важно понять — то самое Меньшинство с большой буквы, которое мы столь развратно обсуждаем) наплевали на то, что принятый по инициативе власти «закон Димы Яковлева» поддержали очень многие оппозиционные силы. То есть — презираемое ими Большинство.

Белоленточники во всеуслышание заявили, что являются единственными порядочными людьми в России. А всех, кто с ними не согласен, объявили «подлецами» и «людоедами».

Но ведь дело очевидным образом не сводится к Меньшинству. Это Меньшинство всегда считало себя коллективным проконсулом «западного Четвертого Рима» на нашей варварской территории. Создав «церковь покаяния», это Меньшинство внушало Большинству, что каяться надо в частностях, а на самом деле требовало покаяния за непокорность или неполную покорность своему любимому «Четвертому Риму», за желание строить какой-то Третий Рим, не похожий на прототип.

Неужели власть и сейчас не ощущает, что ей объявил войну этот «Четвертый Рим»? И что Меньшинство — лишь очень важный легион этого «Четвертого Рима»?

Растет международная напряженность. «Четвертый Рим» беснуется. Он замысливает и реализует все более зловещие международные авантюры. Единство «Четвертого Рима» уже не подлежит никакому сомнению. Ибо нет ни малейших признаков того, что Европа найдет в себе силы для проведения курса, независимого от США.

Мы исходим из того, что внесение или невнесение стратегических корректив в проводимую политику является прерогативой президента РФ, избранного народом России. И что никто не вправе навязывать что-либо главе государства, которому мандат на осуществление политики вручил народ. Но мы считаем необходимым с предельной четкостью сформулировать позицию широкой патриотической общественности, которая, как нам представляется, как минимум, должна быть внимательно выслушана и учтена постольку, поскольку России явным образом грозит далеко не лучшее времена.

Широкая патриотическая общественность считает, что без стратегических корректив нынешнего курса, причем корректив системных и получивших очень мощную общественную поддержку, страна может оказаться еще менее готова к новой, как мы надеемся, все-таки холодной войне, чем СССР к 22 июня 1941 года.

Ведь 22 июня 1941 года Советский Союз обладал и идейным, и политическим, и организационным потенциалом, позволявшим быстро мобилизовать общество на отпор врагу. Не проводя никаких прямых аналогий с той ситуацией и надеясь на благоразумие наших зарубежных недоброжелателей, считая необходимым подчеркнуть, что на сегодняшний момент Российская Федерация всем этим не обладает. И в этом смысле ситуация действительно хуже, чем в 1941 году.

XIII.

Послание президента РФ Федеральному Собранию и принятие Государственной Думой «закона Димы Яковлева» — вот патриотические шаги власти, которые говорят

о том, что необходимые коррективы художественно осуществляются.

Но что возобладает в реальности?

Дух этого последнего путинского Послания и «закона Димы Яковлева» — или же инерция, в силу которой бюрократия будет и впредь действовать под диктовку Меньшинства и «Четвертого постмодернистского Рима» с его ювенальными, извращенческими и прочими карательными пакостями?

Без преувеличения могу назвать этот вопрос ключевым для современной России.

Ведь особая омерзительность происходящего заключается в том, что, объявив власти войну на уничтожение, Меньшинство одновременно с этим использует (от имени и по поручению «Четвертого Рима» или как-то еще) все властные рычаги для того, чтобы раздавить Большинство. То есть навязать ему абсолютно неприемлемые тенденции в сфере образования, культуры, семьи, здравоохранения, отношения к истории, принципам позиционирования в современном мире...

И вот мы спрашиваем — доколе?

Доколе политику в сфере образования будут определять такие, как Борис Ланин, с их издевательствами по поводу приверженности наших детей великой традиции почтения павших в величайшей войне?

В Послании президента России достаточно недвусмысленно сказано, что креативным на самом деле является Большинство, а не Меньшинство. И что в любом случае Меньшинство не имеет права навязывать Большинству свои критерии и ценности.

Но в реальности такие, как Ланин, продолжают и далее безнаказанно реализовывать свой подход к образованию наших детей. По какому праву и на каком основании они, используя властные рычаги, навязывают свой подход? Почему на наши деньги, деньги рядовых налогоплательщиков, учителя всей страны должны, получив директивы Ланиных, проводить антипатриотическую линию в воспитании подрастающего поколения?

С детства и до сих пор нас всех волнуют до глубины души пушкинские строки из «Медного всадника»:

*«Красуйся, град Петра, и стой
Неколебимо, как Россия».*

И что же? Теперь, по решению Ланиных, наши дети больше не будут учить наизусть эти строки? А что же именно они должны будут потреблять вместо этой великой духовной пищи, которой веками питались их предки? Мы не призываем к сожжению на кострах той малосимпатичной и низкокачественной литературы, которая рекомендована нашим детям вместо классики. Но всем понятно, сколь важны ориентиры для подражания в момент формирования личности.

Так какие же ориентиры предложат этой личности рекомендованные Ланиными Эпель, Улицкая, Пелевин, Быков и другие? И почему так важно прочтение этих авторов именно в детском возрасте? Не потому ли, что Меньшинство, лукаво заявляющее, что оно хочет совершенствовать образование, на деле стремится убить ненавистный ему дух, сформировать послушного его воле скота, не способного отличить добро от зла, защищать Родину, развиваться и развивать Отечество, раба постмодернистского «Четвертого Рима»?

Нашим детям фактически предписано вообще не изучать произведения классической литературы, формирующие патриотизм, мораль, духовность и, наконец, ту идентичность, без которой нет и не может быть Российского государства. То есть те произведения, на основе которых только и может быть правильно передана эстафета поколений.

Последней каплей, переполнившей чашу, оказалось директивное, по сути своей, сочинение «Русский язык и литература. Примерная программа среднего (полного) общего образования», рекомендованное Российской Академией образования и изданное «Вентана-Граф» в 2012 году.

В этом сочинении объявлена война всему, что нам дорого. Авторы сочинения приказывают учителям разорвать ту нить, которая связывает молодое поколение с кладезем великой классической русской литературы, восхитавшей и восхитившей весь мир. Одновременно с этим авторы сочинения приказывают учителям предъявить нашим детям

в виде эталонов тексты, в которых обильно используется нецензурщина, активно пропагандируется разврат, в том числе разврат с участием малолетних.

Что знаменует собой в подобных условиях позиция Министерства образования? Оно уклоняется от выработки жизненно необходимых стандартов! Ведет себя по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю», сознательно уходя от исполнения своего гражданского и профессионального долга. И передает право на формирование стандартов безответственным и безнравственным представителям так называемого Меньшинства. Которых на пушечный выстрел нельзя подпускать к тому, что касается воспитания и образования наших детей.

Повторим еще раз, что стремясь противопоставить экстремизму Меньшинства свою предельную терпимость и толерантность, Большинство готово согласиться на то, чтобы Меньшинство обучало своих детей согласно своим стандартам. Но руки прочь от наших детей и от нашего, вам ненавистного, духа! Если Ланины не уймутся, если власть не уймется, будет бездействовать или перейдет на их сторону, — то все, что нам остается, это спокойно и достойно реализовать наше право на гражданское сопротивление. И теперь понятно, чему именно мы сопротивляемся.

Мы сопротивляемся Меньшинству как «легиону Четвертого Рима».

Мы сопротивляемся самому этому «Четвертому постмодернистскому Риму».

Мы сопротивляемся его духу, несовместимому с нашим духом.

И мы сопротивляемся ставленникам «Четвертого Рима» во властных структурах, действиям власти, совершаемым под тем или иным (буквальным, политическим, идеологическим, психологическим и так далее) давлением иноземного «Четвертого Рима» и нашего ревностно служащего ему, по сути, полицейского Меньшинства.

XIV.

Оберегая общественный мир и спокойствие, мы не хотели апеллировать к данному праву. Но нас подталкивает к этому двусмысленная позиция власти и нарастающая наглость Меньшинства, ведущего себя по отношению к Большинству как сообщество «прогрессоров», «пасущих» туземных, жалких и беспомощных, недоумков. Мы никоим образом не намерены задевать Меньшинство. Но мы не позволим ему третиловать Большинство. И разрушать нашу величайшую ценность — образование, ссылаясь на необходимость искоренения советской педагогики, советского образовательного подхода.

Между тем, классическое советское образование наследовало прекрасные традиции досоветского образования. И его величайшее достижение состояло в том, что оно соединило эти традиции с общедоступностью. На этой основе мы в кратчайшие сроки стали самой образованной страной мира. Это вызвало панику наших врагов. Американцы копировали наши подходы, пытались нас догнать, объявили наше образование главной опасностью для себя. Нас уважали, нами восхищались. Теперь же нас презирают.

Почему необходимо идти подобной дорогой? Как это сочетается с достойным местом России в XXI столетии? В чем тут вообще какой-либо образовательный смысл? Мы утверждаем, что этого смысла нет. Что «церковь покаяния», прихожанами которой является Меньшинство, действует в сфере образования, исходя из одного принципа — «добить гадину». При этом гадиной является не коммунистическая идеология и не советское общество, а ненавидимый этой «Антицерковью» дух.

Меньшинство жаждет беспощадного разбирательства с нашим духом и идентичностью. Оно требует от Большинства добровольного согласия на продажу себя и своих детей в рабство «Четвертому постмодернистскому Риму». Именно поэтому оно подерживает преступный «акт Магнитского». Именно поэтому ему ненавистна сама идея о том, что мы начнем вести себя в вопросе о детях так, как страны первого мира, — то есть перестанем вывозить сирот за рубеж.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение статьи — со стр. 15.

Однако если бы все сводилось к действиям этого Меньшинства, то ситуация была бы поправима. Но чем занята власть? Да, она приняла «закон Димы Яковлева», который не может не поддержать любой патриот России. Но при этом вдруг оказалось, что к данному закону подцеплены все ювенальные законопроекты, против которых протестует народ. Народ России категорически не приемлет внедрение ювенальных технологий — они чужды нашему менталитету, они опасны для семьи, и они уже дали очень скверные результаты на Западе, что хорошо известно.

Нами был организован сбор подписей под письмом протеста против ювенальной юстиции. 25 сентября 2012 года, после большой манифестации в Москве мы передали в приемную Президента РФ 141 428 живых, реальных подписей, собранных по всей России тысячами людей за много месяцев. Этот подвижнический гражданский труд был осуществлен именно потому, что Большинство все еще верит в способность власти перейти к последовательной патриотической политике.

И что же? В Президентском Указе №1688 от 28 декабря 2012 года рекомендовано в кратчайшие сроки, то есть без обсуждения, принять именно те законы, против которых выступили граждане, поверившие предвыборным обещаниям президента, выдвинутому им принципу активного права. Результатом передачи этих писем в приемную Президента РФ была лишь серия формальных бюрократических отписок.

Между тем, вторжение в семью нарастает. Наша ювенальная бюрократия ведет возмутительную охоту на детей. Эта охота вызывает крайнее возмущение широких народных масс. Мы все чаще слышим: «Нам нечего терять, кроме своих детей, но их мы не отдадим».

Со всей страны к нам поступают тревожные сигналы о том, что детей отбирают из абсолютно здоровых семей под предельно лживыми предлогами. Что предлогами могут стать любая царапина или сыняк, разбросанные игрушки, отсутствие в холодильнике продуктов (необходимый список которых произволен) и многое другое. Наиболее подударными при такой охоте на детей оказываются малоимущие и многодетные семьи. Граждане возмущены, что за их деньги, деньги российских налогоплательщиков, массовыми тиражами выпускаются агитационные материалы, в которых детей учат доносить на родителей и учителей.

Налицо фактически набеги на семью, которые впору сравнить с набегами татаро-монгольских и иных завоевателей, уведивших детей в полон. В ответ на это даже официальные представители Русской Православной Церкви начинают говорить пастве: «Пора братья за оружие».

Нам абсолютно ясно, чем именно занимается «четверторимское» Меньшинство, устраивая подобные провокации.

Во-первых, оно хочет добывать наш дух через вторжение в семью.

Во-вторых, оно желает быть «двуликим Янусом». Один лик этого Януса — оскаленная антивластность с завываниями по поводу «людоедов», «подлецов», «царя Ирода» и так далее. А другой лик того же Януса — подлый чиновный курс, проводимый в интересах Меньшинства и сопровождаемый оскорблениями Большинства. На вполне корректном, научном



языке именно это называется «политический саботаж».

Такая ситуация не может продолжаться вечно. Большинство не будет вечно безмолвствовать.

Убедившись в том, что бюрократия — образовательная, семейная и иная, — действует вразрез с его интересами...

Убедившись в том, что на его деньги финансируются издевательские начинания, позорящие музейное дело и фальсифицирующие историю, дабы навязать народу комплекс неполноценности...

Убедившись в том, что культурная политика проводится властью в интересах господ типа Гельмана...

Убедившись в том, что в отношении него проводится осмысленная политика изъятия детей, большинство реализует свое законное право на ГРАЖДАНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ.

В ситуации властного бездействия и бюрократических действий в интересах Меньшинства мы как патриоты России не имеем права передать это гражданское сопротивление в руки представителей Меньшинства. Ведь именно это произошло в годы так называемой перестройки и обернулось крахом нашей страны.

Представители Меньшинства требуют повторения тех же процессов, организации второй геополитической катастрофы. Они, открыто призывая к осуществлению перестройки-2, публично выдвигают в качестве необходимых ее слагаемых расчленение страны и иноземную оккупацию.

XV.

Политический кризис нарастает. Отсутствии гражданской активности со стороны патриотических сил приведет к тому, что этот кризис, став системным, обернется окончательным крахом России. Но Россия — не вотчина начальства ювенального, образовательного, культурного и иного. Это НАША страна. И мы, реализуя свое право и свой патриотический долг, будем отстаивать ее вне зависимости от того, как поведет себя «административная вертикаль».

В основе нашей политики полное отсутствие каких-либо политических амбиций, карьерных и иных замыслов. Все, чего мы хо-

тим — это изменение стратегического курса в интересах народа.

Мы не узурпируем право выступать от общенародного имени. Мы всего лишь настаиваем на необходимости полноценного диалога между властью и представителями тех патриотических оппозиционных сил, которые получили реальную поддержку Большинства. Мы настаиваем именно на ПОЛНОЦЕННОСТИ подобного диалога. Эта полноценность не имеет ничего общего с отписками, уклончивостью, оскорбительными адресациями к чьей-то якобы «маргинальности».

«Маргинальности»? Кроме массового протеста против ювенальных по духу законопроектов — а это на сегодняшний день уже около 200 000 подписей, — в газете «Известия» 6 июля 2012 года был опубликован призыв виднейших деятелей нашей науки и культуры. Там сформулирована та же позиция, что отстаиваем мы, — о сокрушительности для русской культуры ювенальных начинаний властей. Сотни выдающихся людей России — ученые, видные деятели культуры, военные — это они-то маргиналь?...

«Маргинальности»?!! Такие апелляции к маргинальности были бы с возмущением отвергнуты в любой западной стране и в любой стране мира. Потому что в основе этих апелляций отрицание права на компетентность простого человека в вопросе о его судьбе и жизненных интересах. А вне этого права нет и не может быть никакой демократии. Вы попробуйте сказать американскому фермеру: «Ваше суждение по жизненно важному вопросу, касающемуся судьбы ваших детей, — маргинально, и потому не должно быть учтено!» Вы попробуйте сказать об этом французскому рабочему. Или английскому мелкому лавочнику.

Почему этот номер, который не может пройти нигде, до сих пор проходит у нас? Причем в исполнении записных ревнителей демократии?

XVI.

Западному «Четвертому постмодернистскому Риму» и его здешнему «легиону», этому самому Меньшинству с большой буквы, нужна не отечественная полноценная демократия, а псевдодемократия неокolonialного типа.

Но что же власть? Она бездействует, ведет себя, уподобляясь кролику, взвизгивающему на западного удава. Вчера Хусейн, Мубарак и Кадафи. Сегодня — Асад. Разве непонятно, кто следующий? Неужели власть боится увидеть эту очевидную правду? И предпочитает до последнего момента оставаться в неведении? Но ведь «Четвертый Рим» вознамерился посягнуть не только на власть, а на Россию! И потому мы обязаны выполнить свой патриотический долг, заявив о нашем гражданском сопротивлении всем силам, жаждущим конца российской истории.

Подчеркнув конституционность этого сопротивления, нашу твердую решимость вести его законными методами, мы приступаем к действию.

Зимой 2012 года белоленточники (они же пресловутый «креативный класс») вывалились на улицу. И стали навязывать нации стратегию, несовместимую с жизнью страны и целостностью государства. Тогда мы, лицезрея, как прячутся, разбегаются, перебегают на сторону оранжевых многие из тех, кто вертелся рядом с властью в предыдущий период, — исполнили свой гражданский долг.

Мы защищали не власть, а Родину. И сколь бы ни были тяжелы грядущие испытания, мы неуклонно будем идти по этому, нами выбранному, тернистому оппозиционно-патриотическому пути.

XVII.

Изложенная нами платформа патриотической оппозиции не имеет ничего общего с политическим ультиматумом. Наше сопротивление является противодействием опасным тенденциям, противодействием разрушению страны. Ради спасения страны мы всегда готовы вступить в полноценный диалог и содействовать такому развитию событий, при котором новая разрушительная перестройка станет невозможна, а мы и наши потомки будем жить в великом и благом Государстве Российском.

XVIII.

Мы во всеуслышанье заявляем о своем намерении полностью реализовать право граждан на патриотическое сопротивление разрушению страны и истреблению того заветного нам предками великого духа, без которого нет ни страны, ни общества.

Ради этого мы собираем 9 февраля 2013 года в Колонном зале Дома Союзов Съезд родителей России. И учреждаем Родительское Всероссийское Сопротивление.

Мы заявляем о том, что Большинство не будет безгласным и безразличным к судьбе Отечества. Что оно даст отпор Меньшинству, посягающему на историческую судьбу и суверенитет России.

Мы заявляем также о том, что будем впредь поддерживать любые патриотические действия власти. Но будем противостоять другим ее действиям. Ювенальным и образовательным, в том числе.

Мы надеемся, что патриотический подход в итоге возобладает. И что это произойдет своевременно. В противном случае «Четвертый Рим», соблазненный непоследовательностью нашей власти и оранжевым нахрапом своей осатаневшей пятой колонны, посягнет на суверенитет, национальную независимость, территориальную целостность России.

От имени движения «Суть времени» — руководитель движения Сергей Кургинян
Москва, 31 января 2013 года

Предлагаем всем патриотическим силам, разделяющим эту платформу, приступить к выработке стратегии совместных действий.

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 09 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна),
Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»,
Ревпроспект, д. 80/42, г. Подольск, Московская обл., 142100

Заказ № 1271
№15 (15) от 13.02.2013
Время подписания в печать:
по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 10000
Цена свободная